

ЕРОИ НОВЫЕ СУПЕРГЕРОИ НОВЫЕ СУ

ВЕРВОЛЬФ

Антон
Грановский

МАСТЕР
ГНЕВА

*От геймера до оборотня –
один шаг*

Вервольф

АНТОН ГРАНОВСКИЙ
Мастер гнева

«ЭКСМО»

2011

Грановский А.

Мастер гнева / А. Грановский — «Эксмо», 2011 — (Вервольф)

Все бойцы Четвертой десантной погибли на проклятой планете Зорган. В живых остался один лишь майор. Между ним и спасательным челноком всего несколько километров, но километры эти пролегли через джунгли, кишасшие смертельно опасными тварями. Майору приходилось рассчитывать только на собственную сноровку и лазерные мечи. С огромными, как быки, шатунами мечи справились шутя, а вот перед необыкновенной тварью, именуемой зверем-телепатом, – сплеховали. Точнее, сплеховал майор. А еще точнее – Егор Волков, известный в геймерском сообществе под ником Волчок. Вторую неделю топтался он на одном уровне, никак не мог одолеть телепатическую тварь. Волчку было невдомек, что жизнь подбрасывает порой задачки посложнее. И что махать мечом в «игрушке» не то же самое, что в реальности. Пусть даже и в реальности Средневековья, населенного самыми настоящими оборотнями.

© Грановский А., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Глава 1	5
1	5
2	8
3	11
4	13
Глава 2	18
1	18
2	24
3	29
4	34
5	38
6	42
7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Антон Грановский

Мастер гнева

Ибо до сих пор остались на небе ангелы со страшным оружием.
Апостол Павел

Глава 1

Побег

1

Майор продрался сквозь колючие кусты, вышел на полянку и остановился, чтобы перевести дух. Еще пять минут назад у него была надежда скрыться от монстров бегством, но теперь он чувствовал, нет, он знал, что путь к звездолету отрезан. Шатуны не выпустят его отсюда живым. Разорвут на части и сожрут, и даже хоронить будет нечего. Да и некому. Все бойцы Четвертой десантной полегли на этой проклятой Богом планете за неполные пять часов. Майор остался один.

Деревья, напоминающие переплетение скрученных серых канатов, поднимались на высоту двадцати метров. Бурые потеки на их острых листьях выглядели, как засохшая кровь.

Майор втянул ноздрями воздух и, казалось, ощутил запах окружающих его неземных джунглей, сладковатый аромат, который словно оживал в горле.

Вытерев рукавом комбинезона потный лоб, майор поднял к лицу руку и глянул на дисплей навигатора, прикрепленный к запястью. До челнока оставалось около трех километров. Чертовски много, если учесть, что по пятам за тобой гонится стая разъяренных тварей.

Напряженно прислушиваясь к едва различимым шорохам, которые издавали джунгли, майор взялся за обрезиненную рукоять пистолета и бесшумно извлек его из магнитной кобуры.

За спиной послышался легкий шорох, майор мгновенно повернулся и вскинул пистолет. Он увидел взломанную корнями землю тропы, паутину лиан, а дальше, метрах в пятнадцати от себя, несколько существ, похожих на гигантских ящериц. Существа эти гуськом пересекали тропу, но движения их были странно плавными и замедленными, словно они двигались в воде. Вот одна из ящериц повернула к майору голову, ее узкая мордочка пришла в движение, словно под кожей у маленькой твари зашевелились черви. Ящерица отвернулась, и вскоре все четыре серых, чешуйчатых тела скрылись среди деревьев.

Аромат растений усилился и стал напоминать запах прелого мяса. И тут ветки затрещали, и на поляну выпрыгнули три огромных шатуна. Твари были размером с быков, но по виду напоминали перекормленных ротвейлеров. (Согласно собранным данным, шатуны – свирепые и безжалостные хищники, никогда не выпускающие добычу из клыков. Хватка у них мертвая.)

Но шатуны никогда не приходили одни. Следом за ними всегда появлялась тварь, которой не было аналогов на Земле и которую условно называли ЗТ-особь. «ЗТ» расшифровывалось как «зверь-телепат».

Шатуны, мелко потряхивая головами и оскаленными пастями (при каждом движении с зубов слетали капли клейкой слюны), быстро рассредоточились, окружая майора и отрезая ему пути к бегству. Майор держал в руке гонг-бластер и, не спуская глаз с приближающихся чудовищ, старался уловить краем зрения движение в густой листве, свидетельствующее о приближении ЗТ-особи.

И тут шатун, шедший впереди, с невероятной для столь массивного тела скоростью прыгнул на майора. Майор успел нажать на спусковой крючок, всполох огня прожег в груди шатуна дыру размером с футбольный мяч, но в следующий миг пистолет вылетел из рук майора, выбитый когтистой лапой раненого зверя.

Шатун взревел и повалился на бок, подмяв под себя пистолет. Майор чертыхнулся, отпрыгнул в сторону и схватился за рукояти лазерных мечей, укрепленных на поясе. Рукояти с легким щелчком вышли из магнитных пазов. Лазерные клинки взметнулись из них, подобно языкам голубого пламени.

Второй шатун пошел в атаку, но майор уклонился от его клыков и молниеносным ударом одного из мечей разрубил грузное тело хищника пополам.

Третий шатун едва не вцепился майору в горло, но тот пригнулся и, ринувшись вперед, ударил хищника мечами в живот. Лазерные клинки вспороли шатуну отвислое брюхо.

Из кустов выскочил четвертый шатун. Коротким ударом лазерного меча майор отсек чудовищу когтистую лапу, а клинок второго меча вогнал ему в горло, чуть ниже огромного кадыка.

И тут мозг майора пронзила молния. Словно десятки невидимых щупалец проникли к нему под черепную коробку, и десятки чуждых, страшных голосов зашептали ему в уши неразборчивые слова.

Майор сконцентрировался и попытался выбросить эти щупальца из своей головы. На какое-то мгновение ему показалось, что это удалось. Но тут же ощущение чужого присутствия в мозгу вернулось, а затем из кустов вывалилась на поляну огромная, отвратительная тварь, похожая на гигантского паука.

Майор выставил перед собой голубые извилистые клинки лазерных мечей. Но тут отвратительный, пугающий голос прозвучал у него в голове:

ТЫ ЗАБРЕЛ НЕ В ТОТ ЛЕС, ЧУЖАК!

Майор вздрогнул и сделал шаг назад, однако заставил себя остановиться. Если верить когнитивному анализатору, ЗТ-особь не обладала разумом. Слова, услышанные майором, были порождением его собственного мозга, воспаленного телепатической агрессией, которую изрыгнула на него ЗТ-особь.

Майор снова поднял лазерные мечи и громко проговорил, глядя на гигантского паука:

– Я майор четвертого легиона Конфедерации. Уйди с дороги, тварь, если не хочешь, чтобы я разрубил тебя на куски.

Майор знал, что тварь не поймет его слов, но она должна уловить общий смысл сообщения, как его улавливают собаки, слушая уверенный голос своего хозяина.

Студенистое брюхо ЗТ-особи заколыхалось и запульсировало, а вслед за тем тонкая кожа на брюхе натянулась под давлением изнутри. Еще миг – и кожа треснула и стала быстро расплзаться, выдавливая наружу клейкую жидкость, а вслед за этим из разверзшегося брюха высунулась омерзительная звериная морда, блестящая от тянущихся за нею клейких ниточек. Высвободившись из брюха, скользкая, гладкая голова, напоминающая голову гигантской крысы, разомкнула глаза. Уставившись на майора, тварь оскалила зубы и зашипела:

ОПУСТИ ОРУЖИЕ, ПРИШЕЛЕЦ!

Майор сделал шаг вперед, выискивая наиболее уязвимое место на огромном теле ЗТ-особи. И тут из вспучившегося живота чудовища выстрелили огненные щупальца. Майор дважды взмахнул мечом, и щупальца отлетели в сторону, превратившись в черные фонтаны крови. Майор ринулся вперед и всадил оба сверкающих лазерных клинка чудовищу в живот.

– Ты связалась не с тем парнем, тварь, – процедил майор сквозь зубы и выдернул лазерные клинки из студенистого брюха ЗТ-особи.

Чудовище еще пару секунд стояло на месте, а затем тяжело повалилось на землю, подминая кусты и деревья.

Майор вытер рукавом раскрасневшееся, потное лицо, повернулся и оглядел поле битвы. Затем прижал большие пальцы к сенсорам, и клинки лазерных мечей – голубые, извилистые, как тела змей, – исчезли, мгновенно втянувшись в рукоятки. Майор сунул мечи в магнитные футляры. Затем опустил руки и вдохнул полной грудью тяжелый, сладкий и липкий аромат деревьев планеты Зорган. Путь к звездолету был свободен.

И тут что-то произошло. Майор не сразу понял, что именно, лишь почувствовал, как спину и грудь его обдало нестерпимым жаром. Майор покачнулся и хотел выругаться, но изо рта у него хлынула кровь. Он опустил взгляд на живот и покачнулся от боли и ужаса. Из живота у него торчали огненные щупальца.

Майор, сделав над собой усилие, обернулся. Последним, что он увидел, была огромная смеющаяся крысиная морда. Тело гигантского паука сотрясало, как студень, а из оскаленной крысиной пасти раздавался гулкий человеческий смех.

Глаза майора затянула кровавая пелена, и на ней вспыхнули огненные буквы:

GAME OVER

2

Егор Волков, известный среди френдов под ником Волчок, откинулся на спинку вертящегося кресла и стянул с головы наушники. Он чувствовал себя усталым и измотанным, словно и впрямь вступал в схватку с огромными инопланетными тварями.

Переведя дух, Егор взглянул на свой «профиль», высветившийся на мониторе.

Статус: Воин Конфедерации.

Уровень: Гранд-мастер.

Специализация: Космо-десантник.

Звание: Майор.

Специальное оружие: Два лазерных меча.

Особенности оружия: Волнистые клинки, усиливающие пробивную силу потока фотонов.

Егор невесело хмыкнул. Гранд-мастер! Вторую неделю он топтался на одном уровне и никак не мог одолеть телепатическую тварь. Позорно, что и говорить! А впрочем... Большинству игроков требуется год, чтобы достичь уровня гранд-мастера, а он управился за пять месяцев. Нет, все-таки он отличный геймер. И отличный воин. По крайней мере, среди тех воинов, которые предпочитают воевать, не вставая с кресла или дивана.

Егор потянулся и зевнул. Потом покрутил головой, приводя в порядок затекшую шею, подвигал руками, разминая суставы. Покончив с разминкой, он потянулся за пиццей, лежавшей на системном блоке. За последние несколько месяцев Егор набрал пару-тройку килограммов и немного ссутулился от постоянного сидения у компьютера, хотя все еще оставался худощавым, долговязым молодым человеком.

Полтора года назад Волчок вел более активный образ жизни – любил погонять по ВВЦ на роликовых коньках и даже немного занимался паркуром. Не так, чтобы очень, однако прыгать и падать умел, и телом своим владел вполне прилично. Но все это осталось в прошлом. Последние полтора года он практически не отлипал от монитора компьютера.

Сегодняшний день ничем не отличался от прочих. С утра Егор набрел на один забавный ресурс. Это был интернет-сайт фирмы со странным названием «МентаL», торгующей цифровыми гаджетами собственной разработки. Сделана страничка была на нормальном среднем уровне, но когда Егор попробовал взломать ее, он вдруг наткнулся на многоуровневую защиту такой сложности, какой позавидовали бы в ФСБ и ГРУ.

Степень подготовки Егора не позволяла взломать эту защиту, и он уже собрался бросить бесполезное занятие, но напоследок (скорее для проформы, чем для дела) решил запустить программку под названием «Челюсти», которую написал двумя днями раньше.

То, что программа сработала, показалось Егору настоящим чудом. Информация из взломанного ресурса полилась потоком, как вино из пробитого кувшина, однако воспользоваться ею не было никакой возможности. Она была закодирована. Единственное, что удалось понять, это то, что информация касается проекта под пафосным названием «Химера».

Корчить из себя великого криптографа Егор не стал и отложил «Химеру» до лучших времен, вновь вернувшись к игре.

Последние полтора года Егор нигде не работал. Все свои потребности он удовлетворял за счет сбежавшего двадцать лет назад папаши. Папаша всю жизнь проработал на Севере на руководящих должностях. Алименты от него поступали порядочные, но мать не тратила из них ни копейки, мечтая о том, что когда-нибудь Егор использует их, чтобы получить приличное образование.

Полтора года назад мать погибла в автомобильной катастрофе, завещав Егору двухкомнатную квартиру в Марьиной Роще и банковский счет, на который поступали деньги от блуд-

ного папаши. Когда Егор сунул пластиковую карточку в банкомат и глянул на баланс, он понял, что в ближайшие пять лет голодная смерть ему точно не грозит. Даже если он нигде не будет работать. Так началась его нынешняя жизнь.

Егор не считал себя супер-хакером. Если честно – в этом деле он был почти новичок. Раньше, до начала своей новой жизни, Егор занимался только «железом». Вот в этом ему действительно не было равных. Иногда Егору казалось, что он способен собрать приличный компьютер из груды мусора, вынутого из мусорного бака радиорынка «Савеловский».

Никакого стыда от своего образа жизни Егор не испытывал. Чего ради человек должен горбатиться в офисе или на производстве? Это раньше люди знали, для чего они каждый день надрываются на работе, месят ногами глину и таскают кирпичи на «стройках века», возделывают целину, ютятся в тесных прокуренных вагончиках. У людей была великая цель, ради которой не жалко было себя угробить.

А сейчас? В чем смысл существования? В том, чтобы заполучить игровую приставку покруче? Купить в кредит холодильник или машину? Набить себе брюхо вкусной жратвой?

Отличные цели, но у Егора они вызывали брезгливость. Надрываться ради такой ерунды? Год гробить себя на работе ради десятидневной поездки в Турцию? А там что? Снова жрать и пить по программе «all included»¹? Какой-то дьявольский замкнутый круг, выхода из него не видно.

Виртуальный мир, дверью в который был компьютер, – интереснее. В компьютерных играх перед игроком всегда стояла великая цель: спасти цивилизацию, оградить планету от вселенского зла... В компьютерных играх ты всегда видел перед собой лицо своего врага и четко знал, с чем и с кем нужно бороться. Виртуальный мир был честнее и благороднее настоящего.

Иногда Егор думал о том, как было бы хорошо родиться лет на четыреста раньше. Тогда человеческий труд чего-то стоил, а потому и трудиться было не «в лом». Правда была правдой, вера – верой. И если ты видел перед собой врага, ты мог сразить его мечом.

Размышляя об этом, Егор доел последний кусок пиццы, запил его «Рэд Буллом», вытер пальцы о джинсы и собрался снова прилечь к монитору компьютера, но в этот миг в дверь позвонили.

– Ты Волчок?

Егор обвел взглядом суровые лица двух мужчин, стоявших на пороге, и покачал головой:

– Нет. Вы ошиблись. Попробуйте позвонить в соседнюю дверь.

Егор хотел закрыть дверь, но один из абмалов, сухопарый громила с широченными плечами, быстро подставил ногу.

– Не так шустро, парень, – пробасил он.

Егор сделал возмущенное лицо.

– В чем дело? – спросил он. – Хотите, чтобы я вызвал милицию?

– Если понадобится, мы вызовем ее за тебя, – с ухмылкой заявил Егору второй незнакомец, пониже ростом, но крепкий, как дубок.

– Ну, что ж... Раз вы настаиваете...

Егор улыбнулся незнакомцам, а затем резко ударил долговязого дверью по ноге, повернулся и бросился в комнату.

В мгновение ока он выскочил на балкон, запрыгнул на перила, поднялся на ноги, держась рукой за стенку, собрался с духом, настроился и, сильно оттолкнувшись ногами от перил, перелетел на ближайшее дерево. Повиснув на толстой ветке, он перехватился поудобнее, быстро перебрался на другую ветку, качнулся и – прыгнул на куст сирени.

---

¹ Все включено (англ.).

Падение оказалось не таким мягким, как рассчитывал Егор, он слегка ушиб ступню и расцарапал шею, однако кости и суставы были целы. Сказались давнишние занятия паркурком. Регулярные тренировки остались в прошлом, но сохранилось главное – умение сгруппироваться и навык балансировки. К тому же суставы и мускулы (спасибо турнику и гантелям) еще не потеряли тонус.

Быстро поднявшись на ноги и благодаря богу за то, что двор в этот поздний час пуст, Волчок неслышной тенью скользнул к стене дома и прижался спиной к кирпичной кладке.

Наверху послышался шум.

– Где он? – басом спросил долговязый.

– Спрыгнул вниз! – ответил ему крепыш.

– Ловкий, сволочь! Бегом на улицу!

Дождавшись, пока стукнет дверца балкона, Егор отпрянул от стены и, чуть прихрамывая, побежал через двор. Он жил в Марьиной Роще уже четыре года и неплохо ориентировался в густом переплетении улочек, переулков и проездов.

Егор петлял по дворам и задворкам, перебирая в голове список возможных недоброжелателей. За последний месяц Волчок взломал с десятков сайтов. Примерно половину из них – по просьбе самих владельцев. Помогал вернуть пароли от почтовых ящиков, мессенджеров или интернет-дневников. Что еще? Взломал пару блогов своих недоброжелателей. Это можно в расчет не брать.

Но три взлома были вполне серьезными. На прошлой неделе Волчок ддосил² один довольно крупный ресурс и «положил» его на пару часов. Ущерб владельцам ресурса он нанес нешуточный, но сам не поймел с этого дела ничего, кроме чувства удовлетворения. Еще один ресурс он «положил» дня четыре назад – по заказу фирмача, решившего подорвать бизнес своего конкурента.

А может быть, дело в «Химере»? Вполне возможно. Но этот ресурс Егор взломал всего несколько часов назад. Как могли они так быстро узнать?..

К черту вопросы! Главное сейчас – унести ноги подальше от дома и найти безопасное место. А там уже можно будет все тщательно обдумать.

---

² От слова DDOS – атака взломщика на интернет-ресурс.

3

Долговязый оперативник и его коренастый спутник курили под козырьком подъезда, бросая неприязненные взгляды на припаркованный у бордюра серебристый джип «Volvo-XC90». Окно рядом с задним сиденьем было опущено, и отсюда им был виден профиль лысоватого, худощавого мужчины средних лет. Мужчина был одет в серый пиджак, лицо заурядное, очки в старомодной металлической оправе. Своим блеклым видом он напоминал бухгалтера из какого-нибудь старого советского фильма.

Долговязый оперативник поежился и тихо проговорил своему напарнику:

– Мне не по себе от этого гада.

– Мне тоже, – согласился крепыш. – Когда мы ехали сюда, он попросил меня закрыть окно, потому что в машину залетают мухи. Представляешь? И это в середине сентября!

Долговязый выпустил изо рта облако табачного дыма и проговорил с усмешкой:

– Говорят, у него дома с потолка свисают целые гирлянды «мухоловок».

– Может, он вырос на помойке и с тех пор ненавидит мух?

– Может быть.

Оба оперативника усмехнулись.

– Знаешь, – снова заговорил крепыш, – я бы с радостью свернул ему шею.

Сидящий в джипе очкарик повернул голову и посмотрел на коренастого оперативника спокойным, отчужденным взглядом. Крепыш открыл рот, слегка побледнел и часто-часто заморгал.

Очкарик снова отвернулся. Крепыш перевел дух и вытер тыльной стороной ладони потный лоб.

– Дьявол, – хрипло пробормотал он.

– Что? – обеспокоенно спросил долговязый.

– Похоже, этот гад читает наши мысли.

– Ты серьезно?

Ответить крепыш не успел, поскольку в кармане у долговязого зазвонил мобильник. Оперативник отбросил окурки и поспешно достал телефон из внутреннего кармана пиджака. Прижав трубку к уху, он услышал:

– Это полковник Варлей. Вы взяли хакера?

– Нет. – Оперативник нахмурился. – Парень умудрился сбежать от нас.

– Я не ослышался?

– Он сбежал, – повторил долговязый оперативник. – Спрыгнул с третьего этажа.

– Как он сумел от вас оторваться?

– Он отлично знает этот район.

– Почему не задействовали Жнеца?

– В этом не было необходимости. Ну, то есть... – Оперативник запнулся и договорил: – ...Мы так думали.

– Передай трубку Жнецу.

Долговязый подошел к машине и протянул телефон невзрачному очкарику.

– Слушаю, – произнес очкарик в трубку вялым, медленным, бесстрастным голосом сомнамбулы.

Несколько секунд он действительно слушал, затем отвел мобильник от уха, повернул голову и пристально посмотрел на долговязого оперативника, который все еще стоял возле машины.

Долговязый оцепенел. Из глаз его потекли слезы.

Очкарик снова поднес трубку к уху.

– Я сделал, что вы просили.

– Молодец, – услышал он в ответ. – А теперь передай ему телефон.

Очкарик протянул мобильник долговязому оперативнику:

– Это вас.

По щекам оперативника все еще текли слезы. Он взял трубку дрожащей рукой и поднес ее к уху.

– Это последнее предупреждение, Кречет, – отчеканил полковник Варлей. – Достаньте мне этого парня. Иначе сон, который ты только что увидел, станет явью.

4

Егор остановился, чтобы перевести дух. Нагнувшись и упершись руками в колени, он несколько секунд тяжело дышал, приходя в себя после долгой, изматывающей гонки.

«Надо меньше курить!» – подумал он, морщась от давящей боли в груди. Затем выпрямился и огляделся. Ноги занесли его на какие-то паршивые задворки. Прямо перед собой Волчок увидел три огромных мусорных контейнера, чуть в стороне – груды строительного мусора, поодаль виднелись гаражи.

На улице было темно, и мусорные баки слабо освещались призрачным светом далеких фонарей. Отдышавшись и немного успокоившись, Волчок достал из кармана пачку «Кэмэла», вытряхнул одну сигарету и вставил ее в губы. Затем обшарил карманы в поисках зажигалки. Зажигалки не было.

Чертыхнувшись, Егор вынул изо рта сигарету и в ярости швырнул ее на землю. Чувствовал он себя паршиво. Во-первых, из-за того что «спалился», во-вторых, из-за того, что так позорно бежал. От преследователей ему удалось оторваться давным-давно, так что не было никакой нужды бегать по свалкам и помойкам. Страх погнал его, как зайца, – безоглядно, с расширившимися от ужаса глазами и пугливо бьющимся сердцем. Сознать это было противно.

Обозвав себя «идиотиком», Егор повернулся и двинулся к видневшимся вдалеке неоновым вывескам магазинов. Чтобы не обходить мусорные баки по широкой дуге и сэкономить время, Егор решил протиснуться между баком и каким-то полуразрушенным строением, похожим на заброшенную трансформаторную будку. Для этого ему пришлось вскарабкаться на груды строительного мусора. Погруженный в невеселые размышления, Егор не уловил момент, когда его левая нога провалилась в какую-то полость, он лишь понял, что падает и что падение будет весьма болезненным. Так, в общем, и произошло. Он рухнул спиной на груды мусора, а сверху на него посыпались какие-то ящики. Один из них ударил Егора по лицу, чуть ниже глаза, а когда он попытался встать, выяснилось, что левая нога его по-прежнему находится под грудой мусора, а сверху ее прочно придавило железной балкой.

Егор осторожно потянул ногу, но высвободить ступню из-под балки не удалось. Он попытался еще раз, одновременно стараясь сдвинуть балку руками, но с тем же результатом.

– Главное – не паниковать, – тихо сказал себе Егор.

– Совершенно верно, – услышал он чей-то негромкий голос. – Паника – наш злейший враг.

Волчок повернул голову на голос и увидел, как из-за трансформаторной будки вышел сутуловатый человек в длинном светлом плаще. Человек медленно двинулся к Егору, луч далекого фонаря осветил его, и стало понятно, что это старик. Лицо его было изрыто глубокими морщинами. Волосы, зачесанные набок, оказались совершенно седыми, однако над верхней губой темнела тоненькая, нетронутая сединой полоска усов. Глаза у пожилого незнакомца были черные и смотрели пристально, не мигая.

Старик остановился в шаге от Егора и с любопытством его оглядел, потом задержал взгляд на железной балке, прижавшей ногу Егора, усмехнулся и проговорил хрипловатым голосом:

– Птичка угодила в ловушку?

– Да вот... – Егор двинул ногой и поморщился. – Увяз. Поможете?

Старик чуть наклонил голову набок, продолжая разглядывать Егора, и уточнил:

– Хочешь, чтобы я помог тебе выбраться?

– Было бы неплохо, – сказал Егор.

Старик кивнул:

– Просьба понятная. Но я должен ее обдумать.

– Обдумать?

– Да, обдумать. Видишь ли, дружок, я из тех людей, которые стараются из любой ситуации извлечь выгоду.

Егор нахмурился, подергал ногу (все так же безрезультатно), после чего неприязненно осведомился:

– Хотите, чтобы я вам заплатил?

– Не совсем, – ответил странный старик. – Но кое-какую услугу ты мне окажешь.

Старик достал из внутреннего кармана плаща серебристую плоскую фляжку, скрутил пробку и, запрокинув голову, хорошенько к этой фляжке приложился. Егор учуял запах коньяка.

– Что-то празднуете? – хмуро спросил он.

Старик покачал головой:

– Нет.

– А это тогда зачем?

– Что «это»? – не понял старикан. Но тут же догадался: – Ах, ты про фляжку. – Он усмехнулся. – Люди стареют, дружок. Стареют, как машины. Механизмы отказываются работать, шестерни стираются, смазка исчезает.

– И какое отношение к этому имеет алкоголь?

– Это моя смазка. А также мое горючее.

Волчку надоела болтовня старика, но он ничего не мог поделать. Нога крепко застряла под балкой, и приподнять железку без посторонней помощи было практически невозможно.

– Скажи-ка, дружок, – снова заговорил старик, – у тебя есть профессия?

– Есть, – ответил Егор, едва сдерживаясь, чтобы не послать глупого старикана куда подальше.

– Какая? – уточнил тот.

– Я работаю с «железом».

– Как это? – не понял старик.

– Собираю компьютеры.

Незнакомец кивнул.

– Ясно. И хорошо справляешься?

– Лучше многих, – запальчиво проговорил Егор.

Старик хмыкнул.

– Мне нравится твоя самоуверенность, дружок. – Он хотел завинтить пробку, но передумал и протянул фляжку Волчку: – Хочешь глотнуть?

– Нет, – хмуро ответил Егор.

– Считай, что это анестезия перед операцией.

Поняв, что спорить бесполезно, Егор взял фляжку и сделал небольшой глоток. Коньяк обжег ему рот и прокатился по пищеводу горячей волной. Волчок вытер обожженные губы рукой и хотел вернуть фляжку старику, но тот жестом остановил его и сказал:

– Еще чуть-чуть. Тебе это полезно.

Волчок снова поднес фляжку к губам. И в этот миг старик быстро протянул левую руку и уколол Егора чем-то в шею. От неожиданности фляжка выпала у Егора из пальцев.

– Какого... – начал было он, возмущенно сверкая глазами, но старик его перебил:

– Тише. Уверяю тебя, это не опасно. Я всего лишь взял у тебя каплю крови на анализ.

Егор потер пальцами место укола, посмотрел на старика и сказал:

– Вы сумасшедший?

– Вполне может быть, – без тени улыбки ответил старик. – Хотя... я так не думаю.

Старик выдавил из шприца каплю крови на маленькую стеклянную пластинку, невесть откуда появившуюся у него в руках, затем достал из кармана плаща небольшой прибор, похожий на портативный дозиметр, аккуратно вставил стеклянную пластинку в паз и нажал на какую-то кнопку.

– Так-так, – проговорил странный старик, глядя на дисплей. – Интересно.

– Что все это значит? – сердито спросил Егор.

Старик улыбнулся и поднял на него взгляд.

– Только одно: ты мне подходишь!

– Для чего? – с прежней яростной угрюмостью произнес Егор.

Седовласый, не отвечая, нагнулся и поднял с земли свою фляжку. Затем неторопливо закрыл ее и убрал в карман плаща. Посмотрел на небо, передернул худыми плечами и заявил:

– Славный сегодня вечерок.

– Для кого как, – хмуро отозвался Егор. – Так какого дьявола вам от меня нужно?

Старик перевел взгляд на Волчка и проговорил спокойным и даже деловитым голосом:

– Мне нужен здоровый молодой человек без предрассудков, которому нечего терять. Мне кажется, ты именно тот, кто удовлетворяет этим требованиям.

– С чего вы взяли, что мне нечего терять?

Старик приподнял брови и иронично произнес:

– Посмотри на себя. Ты на помойке жизни, дружок.

Глаза Егора яростно сверкнули.

– Я здесь оказался случайно, – отчеканил он.

– Все неудачники так говорят, – спокойно заметил незнакомец. – Я видел, как ты убегал от тех двух головорезов. Не знаю, кто они такие, но их намерения вполне ясны. Они ведь будут искать тебя, верно?

– Я ни от кого не убегал.

Седовласый усмехнулся.

– Конечно. Так что ты натворил, дружок? Признавайся, если хочешь, чтобы я тебя освободил.

Егор снова подергал ногой, скрипнул зубами и ответил:

– Украл из гастронома шоколадный батончик.

Старику ответ понравился. Он кивнул головой и удовлетворенно произнес:

– Наглый, упрямый, дерзкий. Ты определенно тот, кто мне нужен.

Произнеся эту загадочную фразу, седовласый незнакомец шагнул к Волчку и протянул руку, словно собирался ощупать ему лицо. Егор отдернул голову и яростно прошипел:

– Только прикоснись ко мне, старый похотливый козел! Я тебя так отделаю, что места живого не останется!

Старик замер, удивленно глядя на Волчка. Наконец, он сообразил, чем вызвана столь яростная реакция парня.

– Вон ты о чем. – Старик хмыкнул. – Уверяю тебя, я не тот, о ком ты подумал. Я не «старый похотливый козел». Я – старый изобретатель. У меня своя лаборатория.

Слова незнакомца ничуть не успокоили Егора. Напротив, после слов про лабораторию его прошиб пот. В голову ему пришла новая догадка, еще более жуткая, чем прежняя.

– Собираетесь продать меня на органы?

Старик тихо засмеялся.

– Неплохая идея! – похвалил он. – Если бы у меня было время, я бы обязательно ее обдумал. Но в данном случае твои органы меня совершенно не интересуют. Ни внешние, ни внутренние. Мне нужен помощник.

Егор быстро облизнул пересохшие губы и спросил:

– Для чего?

– Для одного эксперимента. Протяни, пожалуйста, руку.

– Зачем?

– Хочу взглянуть на твою линию жизни.

Егор снова попробовал вытянуть ногу из-под балки, но ловушка держала ступню крепко, и шанса высвободиться самостоятельно у Егора не было ни одного. Сцепив зубы, он протянул старику левую руку.

– Надеюсь, вы не собираетесь перерезать мне вену? – мрачно пошутил он.

Старик не ответил. Он достал из кармана какой-то блестящий предмет. Холодный металл коснулся кожи Егора, раздался тихий щелчок, и на его запястье сомкнулся металлический браслет.

– Что это? – испуганно спросил Егор. – Зачем?

Старик нажал на какую-то кнопку, и в месте сцепления замка на браслете зажегся красный огонек.

– В браслет вмонтирована частица взрывчатого вещества большой разрушительной силы, – сказал старик, глядя на Егора черными, пронзительными глазами. – На куски он тебя не разорвет, но руку отхватит до самого плеча. Взрыватель получает сигнал от сенсора, считывающего альфа- и бета-волны моего мозга. Стоит мне только пожелать – и твоя левая рука останется только в воспоминаниях.

Старик замолчал, спокойно и внимательно глядя на Волчка. Волчок обдумал его слова и сказал:

– Вы врете. Таких технологий не существует.

Седовласый мерзавец улыбнулся.

– Я же тебе сказал: я изобретатель. И далеко не из последних. Хочешь рискнуть – валяй. Но не говори потом, что я тебя не предупреждал.

На это Егору нечего было возразить. Старик кивнул.

– Я знал, что ты благоразумный парень. А теперь пора тебя освободить.

Старик поднял с земли обломок железной трубы, вставил один его конец под балку, а на другой навалился всем телом.

– Тяни! – приказал он.

Егор потянул. Нога выскользнула из углубления, Егор инстинктивно подтянул ее к себе и быстро откатился в сторону. Он был свободен.

Старик выпрямился, достал из кармана плаща носовой платок и вытер потное лицо.

– Давай-ка проверим ногу, – предложил он затем.

Егор не стал возражать. После тщательного осмотра старик вынес вердикт:

– Кость цела. Да и кожа особо не задета. Поболит пару дней, а потом пройдет, даже хромоты не останется.

– Рад это слышать, – сказал Егор, хмуро глядя на старика. – А теперь снимите с моего запястья браслет, и побыстрее, если не хотите, чтобы я вам хорошенько врезал.

Не успел Егор закончить фразу, как на браслете вспыхнула голубая лампочка, и сильный разряд тока так потрянул его руку, что он едва не обмочился.

Несколько секунд Егор сидел, обалдело уставившись на руку, потом поднял взгляд на старика и хрипло спросил:

– Что это... было?

Старик хмуро ответил:

– Дружок, я ведь уже сказал тебе – я изобретатель. Если ты и дальше собираешься вести себя подобным образом, то впереди тебя ждет много неприятных сюрпризов. Советую тебе успокоиться и делать то, что я говорю. По крайней мере, ближайшие пару часов.

– А потом? – глухо спросил Егор, глядя на старика испуганным, растерянным взглядом.

– Потом я отпущу тебя на все четыре стороны. Если, конечно, ты сам этого пожелаешь. Давай руку!

Старик протянул Егору морщинистую ладонь и помог ему подняться на ноги.

– Зови меня профессором, – сказал он. – А фамилия моя – Терехов. Я живу в двух кварталах отсюда.

Седовласый мерзавец усмехнулся и вдруг сменил холодный тон на чуть насмешливый.

– Как насчет небольшой прогулки и дружеского чаепития? – поинтересовался он.

Волчок потрогал пальцами набухающий под глазом синяк – результат встречи со свалившимся на него ящиком, потом посмотрел на браслет с крохотным мигающим огоньком, перевел взгляд на профессора Терехова и спросил:

– У меня есть выбор?

Тот покачал головой:

– Боюсь, что нет.

– В таком случае я принимаю ваше предложение.

Глава 2

Профессор Терехов

1

Профессор Терехов расположился в глубоком, мягком кресле, цветом и фактурой ткани напоминающем роскошный красный халат, в который старик переоделся сразу же, как только пришел домой. Во рту у профессора дымилась трубка с золотым мундштуком и белой костяной чашей, сделанной в виде ухмыляющейся головы дьявола.

– Как тебе пирожные, Егор? – вежливо поинтересовался он.

– Отвратительные, – честно ответил Волчок.

– Прости, других не нашлось. Кстати, как ты предпочитаешь чтобы я тебя называл – Егор или Волчок?

– Мне все равно. – Егор отхлебнул чаю, поморщился и поставил чашку на треснувшее блюдце. – Чай у вас тоже дерьмо.

Профессор посмотрел на чашку, хмыкнул и заявил:

– Я об этом догадывался. Видишь ли, я не большой любитель чая.

– Это видно невооруженным глазом, – сказал Волчок и кивнул на стоявшую на столе бутылку. – Вы предпочитаете более забористые напитки.

Профессор взялся за бутылку.

– Если хочешь, налью и тебе.

– Обойдусь, – буркнул Волчок. – Я не люблю спиртное.

– Зря. Алкоголь и табак – лучшие друзья гения.

Профессор наполнил свой бокал, поставил бутылку и торжественно изрек:

– Гениальный ученый творит, как поэт. Он интуитивно постигает великие истины. Уравнение Шредингера так же красиво, как поэма Лермонтова.

Терехов сделал большой глоток, почмокал губами и снова пристально взглянул на Волчка:

– Но вернемся к нашему разговору. Значит, ты – профессиональный хакер.

– «Профессионалы» получают по двадцать лет за взломы кредиток и потом долго отсидывают срок, – угрюмо проговорил Волчок. – Меня такая перспектива не устраивает. Что касается меня, то я больше уважаю людей, которые грабят банки с пистолетом в руке, чем тех, кто обирает «чайников» в Интернете.

– И в чем же разница между грабителем с пистолетом и грабителем с «мышкой»? – поинтересовался профессор, посасывая костяного дьявола.

– Крутые парни не прячутся за монитором. В отличие от тех, кто «ломает» кредитки, они рискуют собственной жизнью. А это честнее.

Профессор вынул изо рта трубку, посмотрел на нее задумчивым взглядом, снова сунул в рот и сказал, прищутив черные глаза:

– А как насчет спецслужб? Насколько я знаю, у них в штатах тоже есть хакеры.

– Я бы лично не стал в такое ввязываться, – сухо проговорил Егор. – Работа на подобные организации предполагает ограничение собственной свободы в принятии решения. То есть ты ломаешь все, на что тебе показывают пальцем. Это для меня неприемлемо.

Насчет первого Егор врал (ломать кредитки ему приходилось, и труд этот был хоть и не благородный, но благодарный), а вот насчет второго он говорил истинную правду. Волчок считал себя свободной птицей и ненавидел любые ограничения.

Профессор снова взялся за бутылку. Наполнив бокал, он поднял его и перед тем, как отпить, легонько отсалютовал фотографии, стоявшей на серванте. Жест этот был почти машинным, и, кажется, Терехов слегка смутился, поняв, что Егор заметил его.

– Кто это рядом с вами? – спросил Егор, глядя на снимок в золоченом багете, с которого на него смотрели двое молодых мужчин, снятых на фоне доски, испещренной формулами.

– Мой брат, – нехотя ответил профессор. – Он был гениальным ученым.

Егор усмехнулся:

– Но это не помогло ему избежать смерти, верно?

Профессор как-то странно посмотрел на Егора. Потом нахмурился, отхлебнул вина и сказал:

– Когда-то я работал на одну довольно солидную правительственную структуру. Но потом мои бывшие коллеги решили, что я сошел с ума. Ты удивишься, когда узнаешь, с какой легкостью начальство списало меня со счетов.

– Сумасшедших у нас не любят, – подтвердил Егор.

Старик прищурился.

– Это ты верно заметил. – Он снова хлебнул из бокала и задумчиво почмокал губами.

Егор глянул на его морщинистое, жесткое лицо и спросил:

– Вы были важной шишкой?

– Еще какой, – усмехнулся Терехов.

– А теперь?

– А теперь я частный предприниматель. В том смысле, что все, что я предпринимаю, имеет исключительно частный характер.

– Послушайте, может, хватит пустой болтовни? – раздраженно произнес Егор. – Говорите, зачем я вам понадобился?

Терехов выпустил к потолку облако ароматного табачного дыма, посмотрел, как расплывается оно в воздухе, потом снова перевел взгляд на Егора и спросил:

– Видишь ту громоздкую штуковину в углу?

Егор посмотрел на странное сооружение, похожее на стальную ванну с присоединенным к ней аппаратом искусственного жизнеобеспечения и пультом, явно снятым с какого-то небольшого самолета, вроде «Сессны».

– Ну, вижу.

– Как думаешь, что это такое?

– Ванна-джакузи? Или какой-нибудь тренажер?

Терехов усмехнулся.

– Я похож на человека, который занимается спортом?

– Вы похожи на злого Кощея, который находится в двух шагах от могилы.

При этих словах брови профессора чуть дрогнули, но его морщинистое лицо осталось бесстрастным.

– Я не так стар, как ты думаешь, – сказал он. – Мне всего семьдесят два года.

– О! – утрированно проговорил Волчок. – Да вы просто юноша!

Профессор дернул уголками губ.

– Я бы хотел, чтобы ты проявлял больше учтивости, дружок. Я прожил долгую, интересную, полезную жизнь, и уверяю тебя – я достоин уважения.

– В таком случае – респект и уважуха! – согласился Егор и снова взялся за чашку с чаем.

Терехов немного помолчал, явно ожидая, что Егор начнет расспрашивать его про таинственный «тренажер», но поскольку тот продолжал молча и угрюмо прихлебывать чай, принялся объяснять по собственному почину:

– То, что ты видишь – величайшее изобретение человеческого гения.

– Да ну?

Профессор солидно кивнул.

– Да. Об этой машине люди мечтали столетиями, о ней написано множество книг, однако построил ее не какой-нибудь нобелевский лауреат, а твой покорный слуга.

– Поздравляю, – с насупленным видом проронил Егор, прихлебывая чай.

Профессор подождал, не последуют ли расспросы, но они не последовали. Тогда он со вздохом отхлебнул вина, почмокал по своему обыкновению губами, снова взглянул на Егора и заявил:

– То, что ты видишь, – не тренажер и не джакузи. Это – машина времени.

– Всего лишь? – Егор хмыкнул. – Я-то думал, вы и впрямь решили меня удивить.

Старик остро взглянул на Егора и абсолютно серьезным голосом произнес:

– Я не шучу.

– Я понимаю, – кивнул Волчок.

Он допил чай, поставил чашку на блюдце и поднялся из-за стола.

– Будет мне, дураку, урок. Недаром же мне мама говорила: если человек похож на сумасшедшего и говорит, как сумасшедший, он, скорей всего, и есть сумасшедший.

Терехов вынул трубку изо рта.

– Куда ты? – удивился и встревожился он.

– Домой, – ответил Волчок.

– А как насчет браслета? Я ведь могу...

– Что? – Егор прищурился. – Взорвать меня?

Профессор спокойно и внимательно смотрел ему в глаза. Егор больше не намерен был терпеть этот спектакль.

– Думаю, этот дерьмовый браслет – такое же «гениальное изобретение», как ваша «машина времени», – резко проговорил он.

Седовласый профессор чуть прищурил свои черные, неприятные глаза.

– Ты не веришь, что мои гаджеты и девайсы работают? Что ж, я могу тебе доказать. Дай сюда левую руку.

Профессор протянул длинные, морщинистые, сильные пальцы, в мгновение ока снял с запястья Егора браслет, после чего небрежным жестом швырнул вещь в угол комнаты.

– А теперь – смотри, – сказал он и чуть прикрыл глаза.

Звук взрыва Волчок не услышал. Лишь воздух всколыхнулся у него перед глазами, и кусок штукатурки со свистом пролетел над головой.

Егор посмотрел на опаленный угол комнаты и сглотнул слюну.

– Выходит, этот дурацкий браслет был настоящим?

Профессор снова сунул в рот трубку, затянулся, выпустил облачко вишневого дыма и кивнул.

– Как видишь.

– А ваша машина...

– Тоже настоящая. Как бы странно и дико это ни звучало.

Еще несколько секунд Волчок стоял посреди комнаты, глядя на спокойное, изрезанное морщинами лицо профессора, а потом сел на диван, всем своим видом выражая готовность слушать.

Профессор улыбнулся.

– Отлично. Я знал, что сумею тебя заинтересовать. Скажи-ка, дружок, ты что-нибудь слышал про морфо-генетическое поле Ласло Эрвина?

Егор качнул головой.

– Нет.

– А про субквантовое поле Руперта Шелдрейка?

– Тоже нет.

Терехов попыхал трубкой, пуская облачка дыма, а затем изрек:

– Эти господа утверждают, что мы, люди, не равны нашему телу и нашему эго. И что мы – не телесные существа, переживающие духовный опыт, а наоборот: духовные существа, переживающие телесный опыт. У нас нет фиксированной идентичности. При определенных расширениях границ, в необычных состояниях, мы можем пережить убедительный опыт бытия в самом невероятном облике – от слона до танцующего Шивы.

– И что это означает? – спросил Егор. – Что вы хотите мне сказать?

Профессор чуть подался вперед, устремил на Егора пристальный взгляд и ответил:

– Ты – это *не только ты*. В тебе, на уровне генетической памяти, присутствуют все твои предки. Грубо говоря, ты – это толпа твоих предков. Дедов, прадедов, прапрадедов. Все, что они знали, видели и чувствовали, есть в твоей генетической памяти. Ты понимаешь, о чем я говорю?

– Понимаю, не дурак. Только какого лешего вы мне про это рассказываете?

– Такого, что машина времени, которую я создал, позволяет твоему сознанию путешествовать по генетической шкале – вверх и вниз. Иными словами, забравшись в мою машину и войдя в особое состояние, близкое к гипнотическому трансу, ты сможешь перенести свой разум в тело одного из своих предков или потомков.

Егор обалдело уставился на профессора.

– Как это? – растерянно спросил он.

– Да вот так. Ты заберешься в машину, заснешь, а когда проснешься – окажешься в теле своего отца или деда.

– И только-то? – Волчок неуверенно усмехнулся, отказываясь верить профессору, но и опасаясь, что не все из того, что говорит Терехов, бред и чепуха. – А почему не пра-пра-пра-пра-прадеда?

– Я не уверен, что машина способна перенести твое сознание так далеко, – ответил Терехов абсолютно серьезным голосом. – Но опустить его по генетической шкале на пару поколений назад – вполне возможно. Только представь себе: ты можешь воплотиться в собственного отца! Разве это не любопытно?

Волчок обдумал слова профессора и спросил:

– Ну, а при чем тут я? Какое я имею к этому отношение?

– Самое прямое, – ответил Терехов. – Я дам тебе возможность перенестись в прошлое.

– Гм... – Егор поскреб ногтями нос. – Но почему именно мне? Чем я заслужил подобную честь?

– Ты подходишь, – просто ответил седовласый профессор.

– Это связано с каплей крови, которую вы у меня взяли?

Старик кивнул:

– Да.

– Вы сделали анализ?

– Сделал.

– И что со мной не так?

– С тобой все так, Егор. И даже больше того: из всех претендентов (а у меня их было немало) ты самый идеальный.

– Вы это о моем здоровье?

– И о нем тоже. Но главное – избыточная последовательность нуклеотидов в твоём ДНК несет особую кодовую нагрузку. У других претендентов, которых мне довелось обследовать, такого нет.

Волчок нахмурил лоб, несколько секунд размышлял, с опаской поглядывая на машину, а затем сказал:

– Вы говорили, что вам нужен помощник, а не лабораторный кролик.

– Говорил, – согласился Терехов. – И не отказываюсь от своих слов.

«Последовательность нуклеотидов... Кодовая нагрузка... Морфо-генетическое поле...»
Волчок поморщился. Похоже, старикан и впрямь рехнулся.

Внезапно Егору стало жаль Терехова. Семьдесят два года, одиночество, ворох неприятных воспоминаний и разбитых надежд. Немудрено, что старикан спятил. Небось лет тридцать назад он и в самом деле был главой какого-нибудь КБ, имел правительственную дачу в Барвихе и собственный «ЗИЛ» с вышколенным, непьющим шофером. Вон у него сколько антикварных вещей. Бронзовые лампы с ангелочками, картины, шкафы красного дерева... Потерять расположение властей – серьезный удар для советского вельможи. Осталось только накачиваться вином и коньяком, чтобы смягчить затяжную депрессию.

«Но я-то какое ко всему этому имею отношение? – хмуря брови, подумал Волчок. – Какого дьявола я должен сидеть тут и утешать спятившего старика?»

– Все это было очень интересно, – сказал Егор, глядя на Терехова с напускным сочувствием. – Но мне пора.

– Ты все еще думаешь, что я сумасшедший? – невозмутимо поинтересовался Терехов.

– Я не знаю, – честно ответил Егор. – Может быть, вы сумасшедший, а может быть, просто старый чудак. В любом случае, мне до этого нет никакого дела. Спасибо за фокус с браслетом. Это действительно было круто.

Егор встал с дивана, намереваясь выйти из комнаты.

– Ты еще вернешься, – убежденно проронил ему вслед Терехов.

Егор обернулся и посмотрел на старика через плечо.

– С чего вы взяли?

– Я видел, как блестели твои глаза, когда я рассказывал тебе о своей машине. А чтобы ты решился быстрее, я тебе кое-что дам.

Профессор Терехов сунул руку в карман своего барского халата и достал старомодные очки с дымчатыми стеклами.

– Что это? – без всякого энтузиазма спросил Волчок.

– Я называю их «мета-окуляры», – ответил профессор. – Возможно, они заставят тебя отнестись ко всему серьезнее, чем тебе хочется.

Егор, отчасти из жалости, отчасти для того, чтобы поскорее отвязаться от надоедливой старика, взял очки и сунул их в карман куртки.

– Они мне точно пригодятся, – сказал он, усмехнувшись уголками губ. – Всего доброго. И вышел из комнаты.

Через секунду после того, как в прихожей хлопнула входная дверь, шкала старинного лампового приемника «Рассвет», стоявшего на комод, ярко осветилась. В динамике зашуршали радиопомехи, а затем ровный, безжизненный голос проговорил сквозь шум помех:

– Он не вернется. Зря ты отдал ему очки.

Профессор Терехов выпустил изо рта облачко табачного дыма и возразил:

– Он вернется.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что я сумел его заинтересовать. Этот парень – хакер, взломщик. Уверен, что львиную часть своей работы он делает не за деньги, а из простого человеческого любопытства. Плюс – честолубие. Любопытство и честолубие – это то, что движет миром.

В приемнике что-то тихо щелкнуло, а затем тот же ровный голос негромко проговорил:

– Он слишком легкомысленный.

Терехов пожал плечами:

– Он молод. Вспомни, какими мы были в его годы.

Профессор взглянул на фотографию в золоченой рамке, улыбнулся и с тихим вздохом поднес бокал к морщинистым губам.

Сделал большой глоток. Потом еще один.

– Это уже пятнадцатый, – сказал голос из приемника.

– Он не такой, как прежние, – возразил профессор Терехов. – Видел бы ты его генокарту. Это что-то фантастическое.

Терехов снова отпил из бокала.

– Ты слишком много пьешь, Борис.

– Да, Саша, много, – согласился профессор. – Но ты же знаешь: без вина я впадаю в депрессию. После твоей смерти... – Терехов запнулся и поправился, испуганно покосившись на приемник: – После твоего *ухода* я стал одинок. Ты был вторым полушарием моего мозга, и без тебя я долго не мог возобновить работу.

– И тем не менее ты сумел взять себя в руки, – возразил голос из динамика.

– Да, сумел, – нехотя согласился Терехов. – Но ты знаешь... Иногда мне кажется, что все это – всего лишь бред моего воспаленного воображения. Что, если я только выдумал машину? А в реальности ее нет.

Терехов допил вино, почмокал губами и, посмотрев в сторону прихожей, тихо произнес:

– Жаль паренька. Хороший малый.

– Ни одно великое достижение человечества не обходилось без жертв. Почаще себе об этом напоминай, Борис.

– Да. Ты прав.

– Мое время на исходе, – сказал голос из приемника.

Профессор протянул руку к приемнику и легонько потрогал светящуюся шкалу.

– Нагрелся, – констатировал он. – Нужно будет установить еще один кулер.

– Это не поможет, – возразил голос из динамика. – Дело не в кулерах. И ты это знаешь.

– Да, Саша. Я знаю.

Шкала приемника погасла. Профессор Терехов с полминуты сидел молча, напряженно и хмуро о чем-то размышляя, затем качнул головой, выходя из задумчивости, вздохнул и потянулся за бутылкой вина.

2

«Странный старик. Ей-богу, странный».

Егор, чуть прихрамывая, шел по темной улице. Ночное происшествие выбило его из колеи и лишило всегдашней самоуверенности. Мысли Егора путались и перескакивали с одного на другое. То он думал о своих преследователях – крепких молодых людях с невероятным чутьем и неутомимыми ногами, то о профессоре Терехове, в облике которого (даже безотносительно к его сатанинской трубке) проскальзывало что-то бесовское.

В конце концов, Егор перестал о них думать и занял голову более актуальными размышлениями – где переночевать и что делать дальше? Домой возвращаться нельзя, это очевидно. Его друзей (если уж им занялись так плотно) наверняка уже вычислили. Значит, и к ним лучше не соваться.

Куда же бросить кости?

Голова отказывалась работать. Слишком много волнений пришлось пережить. Для начала нужно было расслабиться и успокоиться.

Егор снял дужку наушников с шеи и натянул ее на голову. Сунул руку в карман куртки и нажал на кнопку своего выдавшего виды айпода. В ушах ритмично забулоло:

Я знаю: где-то есть страна
Без слякоти и гроз.
Вот накоплю и нам двоим
Куплю туда билет.
Я задаю тебе давно
Всего один вопрос.
Жду на него один ответ:
Поедешь или нет?

Ноги вели Волчка туда, куда хотели, и он им не противился.

В конце концов Егор обнаружил себя возле клуба «Догилефф». Местечко было пафосное, и внутри Волчку довелось побывать только раз. Посещение было не самое удачное. Егор в тот вечер сильно перебрал на почве душевного расстройства (а как иначе, когда от тебя ушла девушка, которой ты готов был устилать розами дорогу, да не просто ушла, а еще и назвала тебя «лузером»). К концу вечеринки он нагрубил какому-то толстолопатнику, наварлся на неприятности и был с позором изгнан из этой пафосной обители эрзац-звезд.

Дверь клуба открылась, и оттуда пахло теплом и музыкой. Из клуба вышла высокая, стройная девушка в серебристом платье со шлейфом и с розовой сумочкой в руке. Ее длинные белокурые локоны растрепались, а на смазливом личике застыло выражение гнева.

Девушка, не обращая внимания на то, что шлейф дорогого платья волочится по грязному асфальту, решительным шагом направилась к автобусной остановке.

Дверь клуба открылась, из нее вывалился рослый охранник в дорогом костюме.

– Ника, ты куда? – спросил он.

– Не твое дело! – не оглядываясь, крикнула блондинка.

Охранник быстро нагнал девушку, обошел ее и преградил ей дорогу.

– Сергей Павлович знает, что ты уходишь? – спросил он.

Девушка остановилась, сжала кулаки и гневно посмотрела на гиганта.

– Уйди с дороги, Михалев! – рявкнула она.

– Только если Сергей Павлович прикажет, – невозмутимо парировал охранник. Затем достал из кармана пиджака мобильник, нажал на кнопку связи и поднес трубку к уху.

– Сергей Павлович, она здесь... Да, хорошо.

Девушка попыталась обойти верзилу, но тот снова преградил ей дорогу. В этот момент двери клуба распахнулись, и на улицу выскочил невысокий, носатый и уже начавший лысеть брюнет в розовой рубашке и шелковом светлом галстуке. В руках у него была норковая шубка. Он быстрыми шагами подошел к девушке, набросил ей на плечи шубку, а потом взял ее за руку и приказал:

– Идем в машину, Ника!

– Убери от меня лапы, Дронов! – крикнула девушка и сделала вид, будто собирается сбросить шубку с плеч, однако не сбросила.

Носатый быстро огляделся, на мгновение задержал взгляд на фигуре Волчка, снова посмотрел на девушку и сказал, строго сдвинув брови:

– Потихе, милая. Незачем устраивать концерт на улице.

Верзила-охранник взглянул на Егора суровым взглядом.

– Чего встал? – грубо окликнул он. – Вали отсюда!

Внезапно Егора охватила злость. Весь вечер над ним измывались. Сначала заставили прыгнуть с балкона, потом извалили в куче строительного мусора, а под занавес окольцевали взрывчатый браслетом. Должен же быть этому конец!

– Ваша, что ли, улица? – дерзко ответил Егор.

Телохранитель двинулся было к Егору, однако носатый брюнет в розовой рубашке жестом остановил его и произнес, глядя Егору в глаза:

– Смелый, да?

Ответить Волчок не успел – в кармане брюк у носатого зазвонил телефон. Тот вынул трубку, посмотрел на дисплей, досадливо поморщился и сделал Егору знак рукой, как бы говоря – «Погоди, сейчас решу одну проблемку, а потом закончу с тобой».

– Да! – сказал он в трубку. – Да... Нет... Я уже говорил: я не имею к этому траншу никакого отношения. У меня прозрачный бизнес...

Носатый снова раздраженно покосился на Егора, потом повернулся к черному «Мерседесу», открыл дверцу и, продолжая что-то негромко говорить в трубку, забрался в салон и захлопнул за собой дверцу.

Блондинка, гнев которой, по всей вероятности, пошел на убыль, достала из сумочки коробку сигарет «Vogue». Порылась в пачке, затем смяла ее и швырнула в лужу. Повернулась к Егору и спросила:

– Есть сигареты?

Егор посмотрел на телохранителя. Тот стоял в стороне с отсутствующим видом. Егор достал из кармана пачку «Кэмэла» и протянул девушке.

– Крепковаты для меня, – сказала она, нахмутив ровные, красивые брови.

– Других нет, – ответил Егор.

Блондинка прикурила и кивнула Егору в знак благодарности.

– Чего этот придурок к тебе прицепился? – осторожно спросил Егор, разглядывая девушку.

Она дернула острым плечиком.

– Да так.

Лицо девушки показалось Волчку знакомым.

– Мы нигде не могли видаться раньше? – спросил он.

Девушка усмехнулась:

– Кажусь знакомой?

– Да.

– Это потому что я артистка.

– Артистка? – тупо переспросил Волчок.

Она кивнула:

– Ага. А что, не похожа?

Егор замялся, не зная, что на это сказать, но девушка махнула дымящейся сигаретой и небрежно проговорила:

– Ладно, не напрягайся. До главных ролей я еще не доросла, играю в эпизодах. Смотрел сериал «Принцесса цирка»?

Егор не смотрел.

– Я, вообще-то, сериалы не очень... – виновато произнес он.

Девушка взглянула на него насмешливым взглядом. Гневное выражение полностью сошло с ее милого личика.

– Меня Ника зовут, – представилась она. – Ника Голубева.

– А я Волчок. То есть Егор.

Девушка улыбнулась.

– А ты забавный, Волчок. Когда-нибудь я стану звездой, а ты увидишь мое лицо на афише и вспомнишь эту встречу. Здорово будет, правда?

– Наверное.

Девушка на мгновение о чем-то задумалась, потом посмотрела на тонированные стекла «Мерседеса», усмехнулась и вдруг повернулась к Егору, быстро приподнялась на цыпочки и поцеловала его в губы.

– Это за что? – ошалело спросил Волчок.

Ника улыбнулась:

– Ни за что. Просто, чтобы тебе было что вспомнить. Потом, когда я прославлюсь. Ладно, Волчок. – Она швырнула недокуренную сигарету на асфальт. – Ты прости, но мне пора. Еще одна презентация впереди.

– Что будешь презентовать?

– Новый клип Тимы Биплана. Я там сыграла его девушку.

Егор кивнул и с улыбкой прокомментировал услышанное:

– Повезло Биплану.

– И тебе когда-нибудь повезет! – весело посулила Ника.

Дверца «Мерседеса» открылась, носатый брюнет высунул голову и громко проговорил, обращаясь к девушке, но не отнимая телефонную трубку от уха:

– Садись в машину. Нас ждут в «Эрмитаже».

Ника взяла правую руку Егора и пожала ее.

– Прощай!

Егор посмотрел на смеющееся лицо девушки и вдруг спросил, сам не зная почему:

– Тебе обязательно с ним ехать?

Ника пожала плечами и ответила с виноватой улыбкой:

– Он мой спонсор.

– Спонсор?

– Да. И не только. – Она на секунду замялась, а затем призналась: – У нас с ним через месяц свадьба.

Егор нахмурился, не зная, что на это сказать.

– Вообще-то, он неплохой, – негромко произнесла Ника. – Раньше работал в ФСБ, но потом его оттуда выперли, и он ушел в шоу-бизнес.

– Ника, ты садишься или нет? – окликнул из машины носатый брюнет.

Девушка улыбнулась, затем протянула руку, вынула из кармана куртки Егора дымчатые очки, раскрыла их и надела Егору на нос.

– Ходи так, – с улыбкой сказала она. – Пока синяк под глазом не пройдет.

Егор стоял перед девушкой, оцепенев, и не мог произнести ни слова. Вначале ему показалось, что он сошел с ума. Потом он подумал, что спит, и все, что с ним происходит, – просто странный сон. Кожа на лице Ники мягко светилась, и время от времени по ней проходили легкие радужные волны.

Тут взгляд Егора случайно упал на охранника, стоявшего за спиной у девушки. Черты его лица были страшно искажены и пребывали в постоянном движении, иногда смазываясь, иногда обретая пугающую четкость – пугающую, потому что не были чертами человеческого лица.

Ника помахала рукой Егору и быстро проговорила:

– Прощай, мой будущий поклонник!

Она развернулась и скользнула в салон «Мерседеса». Туда же забрался и громила-охранник. Мотор «Мерседеса» мягко заурчал, и машина тронулась с места.

Егор смотрел вслед отъезжающей машине сквозь дымчатые стекла очков. Когда она скрылась за поворотом, он снял очки и пробормотал:

– Мистика какая-то.

Потом поднял правую руку и пощупал лоб. Лоб был холодный и влажный от дождевых капель.

– Эй, парень, топай отсюда! – услышал он резкий окрик.

Егор повернулся. Возле входа в клуб стоял еще один охранник.

– Чего? – растерянно переспросил Егор.

– Я говорю: хватит тут отсвечивать!

– Вы что, купили этот тротуар?

– Купили, купили. Давай, вали отсюда, пока не пришлось тебя уносить!

В душе Волчка снова поднялась волна гнева.

– Горилла, – глухо проговорил он, глядя на охранника.

– Че сказал?

– Че слышал.

– Давай вали, пока не наkostenял!

Егор прищурил светло-карие глаза:

– Костыли не потеряй, инвалид духа.

– Щас ты у меня сам потеряешь! – Охранник сжал кулаки и слегка пригнул голову. Поза была самая что ни на есть угрожающая.

– Козел утробный, – процедил Егор сквозь зубы, развернулся и зашагал прочь.

– Попадись мне еще! – с угрозой проговорил ему вслед охранник.

Ярость захлестнула Егора. В другой раз он непременно бы остановился и высказал охраннику все, что о нем думает, но сейчас Волчок был не в том настроении, чтобы вступать в пререкания с надутыми гардами.

Отойдя шагов на десять, Егор все же остановился. В голову ему пришла интересная идея. Он быстро достал из кармана дымчатые очки, надел их, повернулся и посмотрел на охранника. Лицо того, казалось, выпрыгнуло из своих контуров, черты исказились, приняв немыслимые пропорции. Зрелище было таким пугающим, что Егор поспешно снял очки.

– Одно из двух, – сдавленно пробормотал он, – либо я сумасшедший, либо...

Волчок не договорил, повернулся и, слегка прихрамывая, зашагал прочь.

На Тверской он снова надел очки. Прохожих в этот поздний час было немного. Некоторые из них выглядели как люди, другие больше походили на уродцев из кунсткамеры, у третьих не было определенных черт, их лица находились в постоянном движении, у четвертых кожа радужно переливалась, причем каждая новая волна цвета меняла конфигурацию лица, и в этом не было ничего красивого или веселого.

Мимо проходили две девушки. Одна из них, почувствовав на себе взгляд Егора, повернула голову и посмотрела на него круглыми желтыми глазами с вертикально вытянутыми, словно у кошки, зрачками.

– Чего уставился? – спросила она, блеснув острыми треугольными зубами.

– Кажется, он в тебя влюбился! – весело проговорила ее подруга.

Девушки засмеялись, и в свете фонаря Егор снова увидел треугольные острые зубки. Он стянул очки, повернулся и заковылял дальше.

В последующие полчаса Егор экспериментировал еще дважды. Один раз возле модного ночного клуба «Фиеста», где в толпе желающих попасть в клуб, среди звероподобных и чело-векообразных лиц, он увидел парочку таких жутких морд, что волосы у него на голове встали дыбом. Второй – в подземном переходе, где один нищий, с лицом, похожим на обугленную мозаику, так сильно напугал его, что, выбравшись на улицу, Егор пять минут приходил в себя.

Отдышавшись, он попытался привести в порядок запутавшиеся мысли, но это оказалось непросто. В конце концов, Волчок решил, что на свете есть одно место, куда он мог отправиться за разъяснениями.

3

Профессор Терехов сидел у окна, в комнате, освещенной тусклым светом настольной лампы. В руке профессор держал бокал с красным вином. Терехов смотрел на луну, выглянувшую из-за туч, и тихо бормотал:

– Что же находится там, на темной стороне?

И по странной интонации его голоса было понятно, что имеет в виду он совсем не луну.

Трубка с костяной чашей в виде головы дьявола лежала на краю бронзовой пепельницы. Вишневый табак в ней давно потух, но разжигать трубку профессор не торопился. Ему казалось, что табак сегодня был не таким, как обычно. В нем появилась горечь.

Курительная трубка была подарком брата. Терехов получил ее в тот далекий и почти уже нереальный день, когда защитил кандидатскую диссертацию. Александр подошел к нему в коридоре, протянул кожаный футляр и сказал:

– Держи, Эйнштейн!

– Что это? – удивился Терехов. – Трубка?

Александр кивнул:

– Угу. Это тебе для форсу. А то, брат, выглядишь ты как-то несолидно.

– Но я никогда не курил.

– Ее необязательно курить, – заверил Александр. – Просто таскай ее в руке. А в моменты задумчивости посасывай, как младенец – соску, и грызи вместо ногтей.

Борис слегка смутился. Он знал, что студенты посмеиваются над его мальчишеской привычкой грызть ногти. Повертев трубку в руках, посмотрел на рогатую рожу, вырезанную на чаше, и спросил:

– А почему именно черт?

– Я бы предпочел называть его дьяволом, – сказал Александр. – Ты только взгляни, какая тонкая работа. Кажется, будто эта физиономия живет настоящей жизнью – подмигивает, кривляется, дразнит. Я купил это чудо в комиссионке.

– Но почему именно черт? – снова спросил Борис.

Александр улыбнулся:

– Мы с тобой советские ученые, старик. А я, кроме того, еще и партийный человек. Улавливаешь связь?

– Улавливаю, – ответил Борис. Он помнил, с какой яростью Александр всегда отстаивал атеистическую точку зрения. Иногда Борису даже казалось, что старший брат воспринимает любую веру в высшее, разумное и персонифицированное начало как личную обиду.

– Вот погоди, Боря, – снова заговорил Александр и положил младшему брату руку на плечо. – Пройдет еще пара лет, и они узнают, на что способны братья Тереховы.

Кого именно имел в виду Александр, произнося слово «они», Борис не понял. Впрочем, уточнять у него не было желания.

– Когда-нибудь, – продолжил Александр, – лет через пятьдесят, мы с тобой будем сидеть в шезлонгах на берегу Средиземного моря (которое мы к тому времени, конечно же, переименуем в Море Революции). И ты скажешь мне, посасывая эту трубку: «Саша, как хорошо, что все получилось так, как мы когда-то загадали. Люди живут в обществе социальной справедливости. В мире нет больше ни болезней, ни голода. Труд превратился в творчество. И я счастлив, что мы с тобой сумели приблизить этот момент – в меру своих сил и способностей, конечно. А ведь все началось в тот день, когда ты подарил мне эту трубку. Помнишь?» Тут я нахмурю брови, сделаю вид, что усиленно вспоминаю, а потом кивну лысеющей головой и отвечу: «Да, кажется, припоминаю...»

Александр засмеялся, и профессор Терехов вздрогнул. На мгновение ему показалось, что смех этот доносится из старинного лампового приемника «Рассвет», стоящего на комод. Терехов повернул голову и посмотрел на него. Приемник был мертв, шкала его не светилась. Профессор допил вино, затем поставил пустой бокал на подоконник, поднес руки к голове и, помедлив пару секунд, с силой потер пальцами виски.

– Ты знаешь, старик, – снова услышал он голос брата, – иногда, когда я еду в метро, я начинаю дремать, и тогда у меня возникает странное чувство. Я слышу шум поезда, слышу голоса людей, чувствую, как входят они в вагон и как из него выходят. Более того – я словно бы вижу их всех сквозь прикрытые веки. Усталую женщину, сидящую напротив, мужчину, стоящего возле схемы метро, с тубусом под мышкой... Всех других. А потом я выхожу из дремы и открываю глаза. И я не вижу ни этой женщины, ни этого мужчины... Вагон предстает совершенно другим, и наполнен он совершенно другими людьми.

Борис молчит. Ему нечего на это сказать. И тогда Александр продолжает:

– Иногда мне кажется, будто наряду с нашей реальностью существует и какая-то иная. И порою, случайно, непредумышленно, невзначай, нам удается ее увидеть.

И тогда Борис небрежно произносит:

– Теория о параллельных мирах кажется мне интересной. Но не такой уж серьезной.

– Как «кот Шредингера»³? – лукаво улыбнувшись, уточняет Александр.

– Как «кот Шредингера», – кивает Борис.

С тех пор они больше не говорили ни о чем подобном – пока Александр не возглавил исследования, курировавшиеся КГБ в рамках проекта «Химера», и странная реальность их фантазий стала оборачиваться страшной явью.

Профессор Терехов вздохнул и потянулся за вином, но едва он дотронулся пальцами до холодного стекла бутылки, как в дверь позвонили.

На пороге стоял тот паренек – Егор Волков. Его куртка и рубашка насквозь промокли. Вода стекала на воротник с мокрого капюшона и длинных темных волос. Глаза смотрели на профессора из-под прилипшей ко лбу челки мрачно и угрюмо.

Егор облизнул и без того мокрые губы и прямо спросил, глядя профессору в глаза:

– Вы дьявол?

Терехов отпил глоток прямо из бутылки, которую держал в руке, посмотрел на Егора спокойным взглядом и осведомился:

– Почему ты так решил?

– Эти очки... – По лицу Егора пробежала тень: – Я видел ад.

– Ад? – Терехов усмехнулся и покачал седовласой головой. – Ты говоришь о мире, в котором мы живем.

– Я говорю о том, что увидел сквозь ваши проклятые очки! – выкрикнул Егор.

Терехов поморщился.

– Будь добр, войди в квартиру, – попросил он.

Егор несколько секунд в упор разглядывал профессора, потом опустил взгляд, посмотрел на свои мокрые ботинки и рассеянно проговорил:

– Я на слежу.

– Если ты продолжишь болтать в подъезде, ты «наследишь» еще больше, – сказал профессор. – Входи.

Он посторонился, впуская Егора в прихожую.

– Сними куртку. И ботинки, желательно, тоже. И кофту снимай – капюшон насквозь мокрый.

---

³ Кот Шредингера – герой знаменитого мысленного эксперимента нобелевского лауреата по физике Эрвина Шредингера.

Егор сбросил куртку и повесил ее на бронзовый крючок. Стянул через голову толстовку и повесил ее туда же. Потом разулся и, оставшись в майке с надписью «Don't fuck my brains», прошлепал мокрыми носками в гостиную.

Профессор прошел за ним, указал на диван, а сам поднес было бутылку к губам, но, увидев, что она опустела, швырнул ее в корзину для бумаг и повернулся к серванту.

– Выпьешь? – не оборачиваясь, спросил он у Волчка.

Тот не ответил. Профессор Терехов, действуя спокойно и неторопливо, достал из серванта еще одну бутылку, в точности такую же, как предыдущая, и два хрустальных фужера, краешки которых были покрыты трещинками и сколами. Поставил все это на стол и достал из кармана халата складной штопор.

Взглянув на этикетку бутылки, Волчок не удержался от усмешки.

– А вы, я вижу, постоянны в своих пристрастиях, – язвительно проговорил он.

– Ты про вино? – Профессор пожал плечами. – Я покупаю его в магазине экономкласса. Каждая третья бутылка – бесплатно.

Терехов с легким хлопком выдернул пробку из бутылки и неторопливо разлил по бокалам красное вино. Егор взял свой бокал, поднес его к губам, на секунду замешкался, а потом сделал несколько жадных глотков. Вытер рот тыльной стороной ладони, поставил бокал на стол и потребовал:

– А теперь рассказывайте.

– Что именно? – уточнил профессор, доставая из кармана халата трубку и жестяную коробочку с вишневым табаком.

– О том, что я увидел, когда надел ваши очки.

Профессор неторопливо набил трубку табаком и придавил его пальцем.

– Думаю, ты и сам уже догадался, – сказал он. – Землю населяют миллиарды разумных существ, между которыми, по сути, нет ничего общего. И все они называют себя «людьми».

– Но люди...

– Нет никаких людей, – перебил его Терехов и пыхнул раскуренной трубкой. – По крайней мере, в биологическом смысле. Ты же сам видел: мы все разные. Мы, люди, неоднородны, неравнозначны и неодинаковы. Мы принадлежим к разным расам. И, вероятно, к разным видам. Если уж говорить начистоту, я подозреваю, что родина наших предков совсем не здесь.

– А где? – растерянно спросил Егор.

Профессор вынул изо рта трубку и показал мундштуком трубки на потолок:

– Там.

Егор посмотрел на потолок, нахмурился. Помолчал немного, собираясь с мыслями и угрюмо поглядывая на то, как профессор священнодействует со своей трубкой. Наконец, сказал:

– Это какой-то фокус. Вы что-то сделали с линзами очков.

– И что же я с ними проделал? Натер их соком мандрагоры? А может быть, омыл в крови некрещеных младенцев? – Терехов пыхнул трубкой и добавил: – То, что ты увидел – не обман зрения. Тот, кто собрал нас всех вместе, предпринял меры для того, чтобы мы никогда не узнали правду. Однородность человечества – иллюзия. Мы все – разные.

– Но мир, который я видел... страшен, – хрипло пробормотал Волчок.

– Да, я знаю. Хотя он не столь страшен, сколь непривычен.

Трубка профессора потухла, и он снова щелкнул зажигалкой. Пока старик раскуривал трубку, Егор молчал. На душе у него было тоскливо. Еще полчаса назад он бежал по мокрой от дождя улице, полный решимости вывести профессора на чистую воду. Однако при звуках спокойного, уверенного голоса Терехова вся его ярость куда-то улетучилась.

«А что, если это правда? – с тоской думал Волчок. – Что, если эти дьявольские очки и впрямь показывают то, что скрыто от наших глаз?.. Нет! Не может этого быть!»

– Человечество существует много тысяч лет! – горячо проговорил Волчок. – Люди встречаются, дружат, влюбляются, рожают детей! Как это возможно, если мы все – представители разных видов и рас?

Профессор вынул изо рта трубку, посмотрел на нее недовольным взглядом, словно подозревал в каком-то тайном подвохе, потом снова вернул в рот и сказал:

– Тот, кто собрал нас вместе, позаботился о том, чтобы обеспечить нам видимость взаимопонимания. Что же касается механизма размножения... Не знаю, как, но Конструктор нашего мира справился с этой задачей.

– Вы говорите про Бога? – прямо спросил Егор.

– Необязательно, – спокойно ответил профессор Терехов.

Егора знобило, и он передернул плечами.

– Как же теперь... жить?

Терехов прикрыл морщинистые веки.

– Сложный вопрос, дружок. Для многих груз истины оказался неподъемным. Другие нашли помощь там, где не ожидали ее найти. В моем случае это... вино.

Егор откинул со лба мокрые волосы и посмотрел на Терехова растерянным, несчастным взглядом. Он вдруг совершенно некстати подумал, что черные усики профессора не могут быть такими черными в семьдесят два года, а значит, Терехов их регулярно подкрашивает.

Егор вздохнул и спросил:

– Откуда взялись эти очки?

Терехов выдул облако табачного дыма и прикрыл морщинистые, тяжелые веки.

– Ты уверен, что хочешь это знать?

– Да, – кивнул Волчок. – Я уверен.

– Что ж... – Профессор отложил трубку и потянулся за вином. – Я тебе говорил, что мой брат был гениальным ученым? – спросил он, вновь наполнив свой фужер.

– Говорили, – угрюмо отозвался Волчок.

– Он занимался квантовой физикой. Проводил эксперименты с реальностью. Ты, должно быть, слышал, что в советские времена существовал такой аппарат – синхрофазотрон?

– Слышал.

– Позже его заменили ускорителем-нуклотроном. По сути, эта штука была прообразом адронного коллайдера. С ее помощью советские физики разгоняли протоны до безумных скоростей и сталкивали их, чтобы посмотреть, что получится в итоге. Тогда никто не говорил о параллельных мирах, черных дырах, бозонах Хиггса и тому подобной мистике. Советские физики считались лучшими в своей области. У них не было того опыта и тех возможностей, которыми обладают нынешние ученые. И все же они сумели добиться поразительных результатов.

Профессор смочил губы в вине. Облизнул их и продолжил рассказ:

– Одну из исследовательских групп возглавлял мой брат, Александр Терехов. Он проводил полевые эксперименты в передвижной лаборатории. В какой-то прекрасный миг передвижная лаборатория исчезла из вида на две минуты и двадцать пять секунд – вместе со всем содержимым.

– Дэвид Копперфильд заставил исчезнуть статую Свободы, – непонятно зачем напомнил Егор.

Профессор посмотрел на него строгим взглядом.

– Это была не иллюзия, не камуфляж и не обман зрения, – сухо проговорил он. – Передвижная лаборатория действительно исчезла из нашей реальности. А вместе с ней исчез и мой брат.

– Он погиб? – осторожно спросил Егор.

Профессор Терехов покачал седовласой головой:

– Нет. Он выпал из нашей реальности вместе с передвижной лабораторией. Через две минуты и двадцать пять секунд лаборатория снова появилась в нашем мире. Однако она была пуста. Мой брат не вернулся. Исчезли и все предметы, которые находились в лаборатории.

– Откуда вы знаете, что ваш брат все еще жив? – спросил Егор.

– Я общаюсь с ним, – последовал спокойный ответ.

4

Лицо Егора вытянулось от изумления.

– Как общаетесь?! – выпалил он.

Профессор кивнул в сторону старинного приемника «Рассвет» с маленьким циферблатом на панели.

– С помощью этого приемника. Это как... голос с того света.

Егор посмотрел на приемник. Нахмурился и сказал:

– Этого не может быть.

– Но это *есть*. Этому приемнику больше пятидесяти лет. Шесть ламп, карболитовый корпус, часовой механизм включения... Я бы продемонстрировал тебе, как это происходит, но не могу выйти на связь самостоятельно. Это подвластно только моему брату Александру. Собственно, он сам нашел этот способ. Он не может сообщить мне больше того, что мне положено знать. Как только он пытается это сделать, возникают помехи странного свойства. Словно кто-то контролирует наши разговоры и хочет, чтобы мы нашли способ восстановить равновесие, но не допускает просачивания важной информации из одного мира в другой.

Секунд десять профессор молчал, глядя на приемник и пуская дым, потом перевел взгляд на Егора и сказал:

– Много лет я пытаюсь вернуть брата в наш мир. И теперь я знаю, как это сделать.

– Как? – тихо спросил Волчок.

– Нужно разыскать предметы, которые находились в лаборатории во время эксперимента, и собрать их вместе. Эксперимент вызвал локальную гравитационную бурю. Возникло что-то вроде высокочастотного электромагнитного смерча. Предметы вернулись в наш мир, но этот смерч разметал их по разным эпохам.

– Вы хотите сказать, что предметы из лаборатории...

– Они все еще в нашем мире! Но одни из них попали в прошлое, другие – в будущее.

Егор слушал профессора, раскрыв от изумления рот. А тот спокойно продолжал:

– Времена сосуществуют, Егор. Прошлое все еще длится, а будущее уже свершается – оно рядом с нами.

Внезапно Егор понял.

– Так, значит, вы построили вашу машину, чтобы собрать пропавшие вещи?

Терехов кивнул:

– Верно.

– Но... откуда вы знаете, в какое время попала каждая из этих вещей?

– Я сумел их запеленговать. Для этого мне пришлось создать особый прибор.

– Значит, эти очки...

Терехов кивнул:

– Да. Это очки моего брата. Они были на нем во время эксперимента, и мне удалось их вернуть.

Волчок нахмурился:

– Как?

– Во время того эксперимента гравитационная буря зашвырнула эти очки на двадцать лет вперед. И несколько дней назад, по прошествии двадцати лет, они появились в нашем мире. Я засек их Квантовым навигатором.

Егор достал из кармана дымчатые очки в старинной роговой оправе, посмотрел на них так, как смотрят на маленького, но жутко опасного зверя, положил их на стол и поспешно убрал руку.

– Это уже не те очки, что были прежде, верно? – спросил он у профессора. – Они стали *другими*?

Терехов улыбнулся:

– Ты очень прозорлив. Все вещи, которые были в лаборатории, приобрели новые свойства. Не знаю, в чем причина этого. Возможно, на них повлиял эксперимент. А возможно, они стали «другими» после того, как нарушили пространственно-временной континуум.

Между бровей Егора пролегла строгая морщинка.

– То, что я видел, это истинный облик нашего мира? – спросил он. – Наш мир действительно так страшен?

Терехов тоже нахмурился.

– Это сложный вопрос, дружок. Я не могу на него ответить.

– Но у вас есть какие-то мысли на этот счет?

– Мысли есть, – согласился профессор. – Я думаю, что эти очки позволяют увидеть изнанку нашего мира. Возьмем, к примеру, ковер. Обычно нам виден его узор, но не видны узелки и обрывки ниток – то, из чего реально состоит этот узор. Эти очки помогают их увидеть. Ну, а теперь давай к делу. Думаю, Егор, ты уже понял, сколь сложную задачу я перед собой поставил. Перед собой и... перед тобой. Необходимо собрать все рассеянные по разным временам вещи воедино. Если вещь находится в прошлом, нужно разыскать ее и спрятать в определенном месте. Так, чтобы я смог извлечь ее из тайника.

Егор не удержался от усмешки – настолько бредовыми показались ему слова старика.

– А если вещь находится в будущем? – спросил он.

– Думаю, выход найдется и в этом случае. Я сейчас как раз над этим работаю.

– Работаете... – Егор хмыкнул. – Понятно. Значит, вы над этим работаете... Отлично! Но что, если вы ошибаетесь? Что, если все эти вещи нельзя собирать воедино?

– С чего ты взял? – вскинул седую бровь Терехов.

– Вы сами говорили о том, что какая-то таинственная сила мешает вашему общению с братом. Что, если это неспроста?

– Поясни свою мысль, – потребовал профессор.

Егор кивнул на дымчатые очки, лежащие на столе.

– Потерянные вещи приобрели новые свойства. Что это за свойства – мы не знаем. Что, если все они стали частями какой-нибудь адской машины, и собранные воедино, вызовут... пространственно-временной коллапс?

– Это маловероятно, – заверил Терехов. – Перед нами стоит куда более реальная и злоежащая проблема. Ты был прав, когда сказал, что разбросанные вещи приобрели новые свойства. И мы не знаем, как эти свойства повлияют на ход истории. Они представляют опасность для человечества. Я понимаю, что тебе наплевать на моего брата, но подумай об этом с только что озвученной мною точки зрения.

Егор повертел в пальцах хрустальный фужер и поднял взгляд на Терехова:

– Все, что вы сказали, похоже на бред сумасшедшего. Любой другой на моем месте рассмеялся бы вам в лицо, профессор.

– Любой, но не ты?

Егор немного помолчал, потом глянул на Терехова исподлобья и спросил:

– Вы хотите, чтобы я залез в вашу адскую машину?

– Да, – кивнул профессор.

– А вы не боитесь меня угробить?

Терехов покачал седовласой головой.

– Не боюсь. Я провел несколько экспериментов. Большею частью на животных. Но парочку – на себе. Со мной ничего не случилось, однако и углубиться в прошлое больше чем на несколько дней я не смог. Волновой режим моего мозга не совпадает с волновым режимом

машины. Ты – другое дело. Твой мозг работает на тех же частотах. Я даже боюсь представить, как далеко ты способен перенестись.

– Надеюсь, вы не собираетесь это проверять?

Терехов покачал головой.

– Нет. Перед нами стоит вполне конкретная и четкая задача. А насчет риска... Максимум, что тебе грозит, – это небольшое носовое кровотечение. Но на всякий случай я поставил рядом с машиной аппарат искусственного жизнеобеспечения. Там же есть и дефибриллятор. Если случится беда, я сумею реанимировать твоё тело.

Волчок обдумал слова Терехова, покосился на страшные очки, лежащие на столе, и спросил:

– Что я должен принести?

– Трубку, – ответил профессор.

– Трубку?

Терехов кивнул:

– Да. Курительную трубку.

– И как эта трубка выглядит?

Профессор вынул изо рта своего костяного дьявола и показал Егору:

– Вот так.

Волчок уставился на костяного дьявола, затем перевел взгляд на лицо профессора и с легким недоумением произнес:

– Трубка, которую я должен найти, выглядит так же, как ваша?

– Более того – это и есть моя трубка.

– Но ведь она... уже у вас, – растерянно проговорил Егор.

– Только благодаря тебе, – сказал Терехов. – Мне привез ее несколько лет назад один приятель-археолог.

– Археолог?

– Что?

– Вы сказали, что этот ваш приятель был археологом?

– Я так сказал? – Терехов усмехнулся и покачал головой. – Не совсем так. Археолог – это прозвище. Мой приятель работает в организации под названием «Мемориал». Ищет тела убитых во время войны солдат, чтобы установить их имена, а затем с почестями перезахоронить. Во время таких раскопок он и нашел мою трубку.

– И как вы это объясняете?

– Объяснение у меня только одно, дружок. Ты добыл трубку. Добыл и устроил тайник.

А мой приятель Археолог нашел его.

– Не слишком ли много совпадений?

Профессор прищурил глаза и изрек:

– Все, что существует в этом мире, появилось на свет благодаря совпадениям. Включая тебя и меня. Сама наша Вселенная обязана своим существованием череде странных совпадений. Религиозные люди называют это божественным вмешательством. – Терехов отхлебнул вина. – Что касается меня, то я не знаю, в чьих руках находится колода. Вполне возможно, что карты тасует дьявол.

Егор страдальчески наморщил лоб.

– С ума вы меня сведете, профессор. Выходит, я должен сделать то, что уже произошло?

От ваших слов голова идет кругом!

Терехов пожал плечами и невозмутимо проговорил:

– Я думал, что известие о трубке тебя успокоит. Ведь если ты положил трубку в тайник, значит, твоя миссия закончилась успешно и ты не погиб.

– Вы не можете знать этого наверняка. Быть может, я погибну после того, как положу трубку в тайник.

– Может быть и так, – согласился профессор Терехов. – Но факт остается фактом: то, что ты должен сделать, уже свершилось. У тебя нет выбора, Егор.

Профессор отложил погасшую трубку и поднялся с кресла.

– Вы куда? – хмуро спросил Егор.

– Пойду поджарю яичницу, – отозвался профессор. – Не знаю, как ты, Волчок, а я здорово проголодался.

5

– Егор, открой, пожалуйста! – крикнул из кухни профессор Терехов, когда в дверь позвонили.

Волчок со вздохом поднялся с дивана и, слегка прихрамывая, проковылял в прихожую.

Открыв дверь, он увидел у порога рослого мужчину мрачного вида, одетого в тельняшку и военную рубаху цвета хаки. Мужчина был русоволос, светлоглаз и небрит. На ногах у него были тапочки. Окинув фигуру Волчка угрюмым, недоверчивым взглядом, незнакомец хрипло спросил:

– Ты кто?

– А вы? – поинтересовался, в свою очередь, Егор.

– Я сосед, – ответил мрачный незнакомец.

– А я гость, – в тон ему проронил Волчок.

– Гость. – Небритый субъект прищурил жесткие зеленоватые глаза. – А профессор где?

– Он на кухне, заваривает чай.

Глаза небритого субъекта еще больше сузились.

– А вот это ты врешь, – грубо проговорил он. – Профессор не пьет чай.

– Он заваривает его для меня.

Темные губы странного соседа растянулись в усмешку.

– Вот это уже похоже на правду. Так ты меняпустишь или нет?

Егор повернул голову к кухне и крикнул:

– Борис Алексеевич, к вам пришел сосед!

Терехов выглянул из кухни, вытирая руки полотенцем. Седые волосы его были растрепаны, морщинистое лицо поблескивало от пота.

– А, Рогов! – он мотнул головой в сторону гостиной. – Располагайся, я сейчас приду.

И снова скрылся на кухне. Егор посторонился, впуская соседа Рогова в квартиру. Тот вошел, дождался, пока Волчок закроет за ним дверь на замок, снова окинул его любопытно-подозрительным взглядом и грубо произнес:

– Так значит, ты – тот самый?

– В каком смысле – «тот самый»? – не понял Волчок.

– Сам знаешь, в каком. Профессор говорил, что нашел какого-то исключительного парня для своих исследований. Выходит, ты и есть *исключительный*?

– Не в большей мере, чем вы.

– Чего?

Егор пояснил:

– Я говорю: мера моей исключительности вряд ли больше, чем мера вашей исключительности.

Сосед Рогов наморщил лоб, пытаясь обмозговать его слова, потом хмыкнул и осведомился:

– Так ты у нас умник?

– А вы?

– Я Иван. Иван Рогов.

– Ребята, не топчитесь в прихожей! – крикнул из кухни профессор Терехов. – Проходите в гостиную!

Волчок и сосед Рогов сделали, как он велел. Егор сел на диван, Рогов занял мягкое плюшевое кресло.

– Так-так, – сказал он и снова впери в Егора колючий взгляд. – В армии служил?

– Кто? – не понял Волчок.

– Ты, не я же.

Егор покачал головой:

– Нет.

– Почему?

– Не люблю выполнять чужие приказы.

Рогов усмехнулся и резюмировал:

– Да ты точно умник.

Егор посчитал, что тоже должен что-то сказать, но не нашел ничего лучше, чем спросить:

– А вы, видимо, служили, да?

Зеленоватые глаза Рогова опасно замерцали.

– Четыре года! – отчеканил он. – Кандагар, Баграм, Кабул, Шинданд. Имею две медали.

Одна из них – за отвагу. Есть еще вопросы?

У Егора больше не было вопросов.

– Вот и отлично, – сказал Рогов.

В гостиную, держа в руках огромный серебряный поднос, вошел профессор Терехов. Поставил поднос на столик, кивнул на него Волчку и соседу Рогову и пригласил:

– Разбирайте тарелки, ребята. Никто лучше меня не жарит яичницу с луком и ветчиной!

Еда смотрелась столь аппетитно, что отказываться от позднего ужина никто не стал. После того, как яичница была съедена, Терехов поставил на стол три фужера и наполнил их красным вином. Егор пригубил из фужера чуть-чуть, зато профессор и его небритый гость за пять минут осушили две трети бутылки. После чего Рогов сунул руку в карман треников, достал полиэтиленовый пакетик с чем-то, похожим на сухую траву, и протянул его Терехову.

– Товар отменный, – сказал он. – Прямиком из Чуйской долины.

– Это что – анаша? – удивленно спросил Волчок.

– Не просто анаша, а лучший в Москве ганжубас! – хвастливо заявил Рогов.

Волчок перевел взгляд на Терехова, который уже опустил пакетик в карман своего красного халата.

– Вы наркоман?

Профессор покачал головой.

– Ни в коем случае. Траву нужна мне для исследований. Что насчет остального? – снова обратился он к Рогову.

Тот запустил лапу в карман своей зеленой милитаристской рубашки и достал оттуда пару белых таблеток, также запаянных в целлофановый пакетик.

– Держите, профессор.

– Откуда товар? – уточнил Терехов, забирая пакетик.

– С химфака МГУ. Я пробовал – вещь качественная.

– ЛСД, – не столько спросил, сколько констатировал Волчок. – Это вам тоже для «исследований»?

– Именно так, – кивнул Терехов.

Пока Егор с убитым видом осмысливал происходящее, профессор достал откуда-то бумажник, отсчитал несколько купюр и отдал их Рогову.

– Возьми, Иван. Здесь оговоренная сумма, и еще немного сверху – за срочность.

Рогов, не пересчитывая, сунул деньги в карман, ухмыльнулся.

– С вами приятно иметь дело, профессор. Когда отправка?

– Завтра, – ответил Терехов, покосившись на Волчка. – Хотя Егор еще не сказал своего окончательного слова.

– Он согласится, – убежденно проговорил Рогов и посмотрел на Егора. – Ты ведь согласишься, студент?

– Не знаю, – пробурчал Егор, покручивая в пальцах фужер. – А вы бы согласились?

– Иван предлагал свою кандидатуру, но я был вынужден ему отказать, – за соседа ответил Терехов.

– Почему?

– Мой геном не годится, – пробасил Рогов. – В отличие от твоего. – Он положил ладонь Егору на плечо. – Не менжуйся, парень. Многие готовы были бы отдать все, что имеют, лишь бы оказаться на твоём месте. Это я тебе точно говорю. Ты только представь, какие перспективы откроются! Говорю без балды, парень: не пройдет и месяца, как ты станешь миллионером.

– Ты что-то не о том, Иван, – заметил, потягивая вино, профессор. – При чем тут деньги?

Рогов снисходительно улыбнулся:

– По-моему, вы слишком узко мыслите, профессор.

– Я?

– Да. Не нужно замыкаться на вещах вашего брата. Необходимо расширить границы эксперимента.

– Расширить?

– Ну да. Можно отправить этого парня в прошлое... ну, скажем, на пару лет назад. И послать его ко мне или к вам, чтобы он рассказал нам все, что произойдет в ближайшие два года.

Терехов нахмурился.

– Погоди... Кажется, в твоей вихрастой голове созрел какой-то коммерческий план? Какие-нибудь махинации с лотерейными билетами и букмекерскими ставками, а?

Рогов обиженно фыркнул:

– Фу, профессор! Что за грязные у вас мысли! Мне такое и в голову не могло прийти.

Небритый вояка взялся за бутылку, а профессор Терехов достал из кармана халата курительную трубку и жестяную коробочку с табаком.

– На самом деле Иван мне сильно помог, – сказал Терехов, набивая табаком костяного дьявола. – Как ни крути, а я всего лишь немощный старик с больными суставами. А Иван Рогов – не только ветеран войны и мой добрый сосед, но и отличный токарь. Если бы не Рогов, я бы никогда не собрал машину. Не говоря уже про Квантовый навигатор.

Щеки Рогова зарделись.

– Не преувеличивайте, профессор, – проронил он.

– А я и не преувеличиваю. У тебя золотые руки, Иван, и ты это знаешь.

– Были бы «золотые», меня бы не вышибли из НИИ.

– Тебя вышибли за пристрастие к водке.

Рогов ухмыльнулся:

– Точно. Они вышибли, а вы приютили.

– В моих глазах пьянство – не такой уж страшный порок, – сказал Терехов. – До тех пор, пока не мешает работе. А мы с тобой, Иван, эту границу еще не пересекли.

Профессор пыхнул трубкой, посмотрел сквозь облако дыма на Волчка и спросил:

– Так что ты решил, Егор?

– Вы насчет ванны-джакузи, в которую я должен залезть?

– Да.

Волчок посмотрел на громоздкое сооружение в углу комнаты, усмехнулся и задал вопрос:

– И как далеко вы намерены меня зашвырнуть?

– Если верить показаниям Квантового навигатора, то нужная нам вещь находится в тысяча девятьсот восьмидесятом году.

Егор наморщил лоб.

– Моему отцу тогда было... лет тридцать. Постойте... но мне, наверное, нужно что-нибудь почитать про то время?

Терехов покачал седовласой головой.

– Не обязательно. Ты останешься собой, Егор, но будешь знать и помнить все, что знает и помнит носитель.

– Носитель?

– Тот из твоих предков, чье тело ты временно займешь. В нашем случае это будет твой отец.

– Гм... – Волчок задумчиво поскреб ногтями нос. – А как я узнаю, где искать трубку?

Профессор вынул изо рта мундштук, посмотрел на костяную чашу, сделанную в виде ухмыляющегося дьявола, снова сунул мундштук в зубы и сказал:

– Ее точное местонахождение мы определим по корректировочной шкале Квантового навигатора. Но для этого ты должен попасть в прошлое. Твой разум будет чем-то вроде передающей антенны. Это сложно звучит, но на деле все будет гораздо проще. Так что ты решил, Егор? Ты согласен?

Волчок вздохнул и ответил:

– Почему бы нет? Думаю, мне стоит попробовать.

На лицах профессора и соседа Рогова появилось выражение глубочайшего удовлетворения.

– Эксперимент проведем завтра, – заявил профессор. – А сейчас всем пора спать. Егор, я постелю тебе в спальне, а сам переночую на диване.

– Я и сам могу на диване, – сказал Егор.

Терехов покачал головой.

– И не мечтай. Ты должен хорошенько выспаться.

6

Егор лежал на широкой кровати, закинув руки за голову и глядя в темный потолок. Лежал и думал о том, что он и впрямь оказался на помойке жизни. Вот уже и третий десяток разменял, а впереди никаких перспектив. Прошрое – беспросветно, будущее – неопределенно, и уж в любом случае оно ничуть не лучше прошлого. Нет, в самом деле, ну что ему светит?

Устроиться на работу и стать офисным планктоном? Ежедневно просиживать в вонючем офисе по девять часов и вздрагивать каждый раз, когда лицо босса будет выражать недовольство?.. Бр-р-р, какая гадость. Попробовать сделать карьеру и самому выбиться в начальники? Можно, конечно, но это ж сколько задниц придется вылизать!

Егор усмехнулся и покачал головой: нет, ребята, сами тоскуйте в своих офисах, считая дни до отпуска и мечтая о неделе пьянства и обжиралова на каком-нибудь задрипанном турецком курорте.

Егор вздохнул и стал думать о другом. Что же заставило его поверить словам профессора? Что заставило его поверить во весь этот бред о пропавших вещах, о перемещении во времени и о брате, застрявшем на границе миров?

– Что меня заставило поверить во всю эту ахинею? – тихо спросил себя Волчок. И сам себе ответил: – Очки.

Да, очки. Вернее – то, что он сквозь эти очки увидел. При воспоминании об истинном облике людей Егор передернул плечами.

«Человечество неоднородно», – сказал профессор. И был прав. Вполне возможно, что все мы, люди, – потомки беглецов из разных уголков Вселенной. Или даже – из разных измерений. Обломки погибших цивилизаций, собранные на одной планете.

Мысль эта Егору понравилась. А следом за ней пришла и другая. Интересно было бы взглянуть сквозь эти очки на Гитлера и его приспешников. Вполне возможно, что вместо человеческих лиц Егор увидел бы оскаленные звериные морды, покрытые гнойными волдырями. И вполне вероятно, что морды эти были бы одинаковы.

В самом деле: что, если представители каждой «человеческой породы» подсознательно тянутся к своим братьям? Тянутся чисто по биологическому, видовому признаку, хотя сами уверены, что притягивают их друг к другу общие идеи, пристрастия, общая ненависть или общая цель!

Что, если все в мире объединения, от самой захудалой политической партии до профессионального союза краснодеревщиков, – результат такой вот «животной» тяги особей одного рода и вида друг к другу?

Егор тряхнул головой, прогоняя эту мысль. Мысль эта унижала человеческий род, сводя все тончайшие движения души к элементарной биологии. Впрочем, о каком «человеческом роде» может идти речь после того, что он видел сквозь стекла очков?

Тут мысли Волчка потекли в другом направлении. Профессор сказал, что все пропавшие предметы приобрели необычные свойства. Вполне вероятно, что он прав. И если обыкновенные очки стали сказочным «оком правды», то какими же фантастическими опциями обладают теперь другие вещи! От одной только мысли об этом у Егора захватывало дух! Ведь вполне возможно, что ему самому доведется подержать эти вещи в руках. Да что там вещи – он сможет побывать в шкуре своего отца! Или деда!

У Егора даже закружилась голова, а сердце в груди забилося учащенно, и он вынужден был сделать над собой усилие, чтобы успокоиться.

«А если эксперимент закончится неудачно? – спросил себя Егор. – Если, забравшись в ванну, я никогда больше из нее не выберусь?»

Ответ пришел тут же. В любом случае, в его жизни нет ничего такого, о чем стоило бы пожалеть. А раз так – да здравствует эксперимент профессора Терехова!

С этой мыслью Егор зевнул, повернулся на бок и закрыл глаза. Вскоре он уснул.

Ночью Егор вставал, чтобы попить, и, проходя на кухню, увидел в гостиной профессора Терехова. Гостиная была освещена настольной лампой. Профессор сидел в кресле с фужером красного вина в руке и смотрел на ламповый приемник «Рассвет». Циферблат на панели приемника тускло поблескивал, отражая свет лампы.

– Вы так и не ложились? – тихо спросил Егор.

Терехов посмотрел на лампу сквозь фужер с вином, чуть прищурил свои черные глаза и изрек:

– «Когда птица сна собралась свить гнездо в моем зрачке, она увидела ресницы и испугалась быть пойманной в сети».

– Цитата, – кивнул Егор. – Кто это сказал?

– Ибн Аль-Хамар. Арабский поэт из Андалусии.

– Я такого не знаю.

Профессор перевел взгляд на Волчка.

– Ты многого не знаешь, дружок.

Егор вдруг подумал, что непроницаемые глаза профессора похожи на двух черных жуков, запутавшихся в густой паутине морщин.

– Вы слишком много пьете, – сказал Егор.

– А разве это не мое личное дело?

Волчок покачал головой:

– Нет.

– С каких это пор?

– С тех пор, как я дал согласие на участие в вашем эксперименте. Я не хочу, чтобы моя жизнь зависела от пьяницы с дрожащими руками.

– Вино не влияет на четкость моего восприятия, – возразил Терехов. – И никогда не влияло. К тому же к утру я совершенно протрезвею, а похмелья у меня не бывает никогда.

Волчок усмехнулся:

– Вы искушаете провидение, профессор.

– Провидение давным-давно научилось не поддаваться искушениям. А теперь иди спать. Завтра очень ответственный день.

Оставшись один, профессор Терехов раскурил трубку и снова погрузился в размышления. На душе у него было тревожно. Кроме того, старика-профессора мучила совесть. Он многого не сказал Егору.

Не сказал, что археолог, нашедший трубку, был немцем. И что никакого касательства к организации «Мемориал» этот немец не имел. И что трубку он обнаружил в древнем напластовании, на глубине пяти метров. И что лежала трубка не просто так – ее сжимал в полуистлевших пальцах мужчина, давным-давно превратившийся в скелет. А состояние скелета было таким, что при первой же попытке извлечь трубку костяная рука, сжимающая золотой мундштук, рассыпалась в прах. И, наконец, что рядом со скелетом немецкий археолог нашел старинную бронзовую пряжку, на которой была изображена лилия, а под лилией – два перекрещенных меча.

Ничего этого Терехов парню не сказал. И не собирался говорить. Люди рождаются и умирают, таков закон жизни, но в мире есть гораздо более существенные и значимые вещи, чем жизнь одного, отдельно взятого молодого человека. То, что должно произойти, произойдет в любом случае, вне зависимости от того, хотим мы этого или нет.

7

Когда девять часов спустя Егор открыл входную дверь, у порога стоял Иван Рогов. Он был гладко выбрит и аккуратно причесан. А вместо военной рубахи, тельняшки и треников на нем были тщательно выглаженные коричневые брюки и белая рубашка. На ногах красовались остроносые черные туфли.

– Не прогоните? – весело спросил Рогов.

– Что ты, Иван, заходи! – проговорил Терехов за спиной у Волчка.

Рогов вошел в квартиру величественным шагом и с торжественным выражением лица, он выглядел взволнованным, хотя и старался сохранять спокойствие.

– Ну как, парень? Ты готов отправиться в прошлое?

Егор кисло улыбнулся и ответил:

– Всегда готов.

Улучив момент, когда профессор повернулся спиной, Рогов быстро приник к уху Волчка и зашептал:

– Слушай, брат, у меня тут с собой лотерейка. Когда будешь в прошлом, разыщи меня и...

– Иван! – строгим голосом окликнул соседа Терехов. – Мы же с тобой об этом говорили! И ты мне обещал!

Рогов отпрянул от Егора и вздохнул:

– Ну да, обещал. Ничего не попишешь. – Он сунул измятую лотерейку в карман брюк.

Снова вздохнул и проговорил с сожалением: – Хорошая была идея.

Пять минут спустя профессор подвел Егора к машине.

– Просто ложись в ванну и ни о чем не думай.

– Джинсы и футболку снимать? – поинтересовался Волчок, изо всех сил стараясь говорить спокойно.

– Только если боишься испачкать их маслом.

– Пожалуй, я лучше останусь в одежде.

– Твое право.

Егор взглянул на стальную ванну, наполненную маслянистой жидкостью. Ванна как ванна, если не брать в расчет россыпь лампочек на стенках. Егор перенес ногу через борт и опустил ее в жидкость. Она была теплая и пахла травами.

Терехов протянул ему пластиковую маску, похожую на респиратор с очками и наушниками (от аппарата к нему тянулась тонкая гибкая трубка).

– Надень это и ложись на дно. С головой.

Егор сделал, как он велел. Маслянистая жидкость приятно обволокла его тело, создавая ощущение пребывания в невесомости. Лица профессора и Рогова, которые Волчок видел сквозь толщу жидкости, были искажены.

– Ключ на старт! – весело крикнул Рогов.

Профессор посмотрел на него с упреком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.